

Афоризмы и их толкование

1. Сознание-без-объекта пребывает.

Фундаментальный принцип, лежащий в основе всех Афоризмов: Сознание является первичной и самосушей Реальностью. Оно и Сущность, и Жизнь. Можно было бы рассматривать Основополагающий Принцип в терминах Жизни, Сущности или Сознания, но я буду проводить рассмотрение с точки зрения Сознания – по той причине, что Сознание – это такая фаза Реальности, которую нам легче всего понимать. Сознание, Жизнь и Сущность нельзя рассматривать как три отдельные реальности, но можно говорить о них просто как о трех гранях недуалистической Реальности – так, как последняя предстает перед аналитическим сознанием.

Изначальная Реальность не должна рассматриваться как сознание некоторого трансцендентного существа, осознающего некоторый смысл. Здесь, наверное, лежит основная трудность в понимании той идеи, которая содержится в символе Сознания-без-объекта. Мы привыкли рассматривать сознание как некоторое производное – как некоторую способность, которой обладает кто-то, или как некоторый вид взаимоотношений. От такого понимания следует избавиться, чтобы понять Афоризмы. Сознание позвольте считать исходной реальностью, и тогда субъект и объект будут производными от него. Далее, то, что исходно и первично по отношению к любому типу сознания, зависящего от отношений объект-субъект – это великая Пустота Сознания. Это выглядит так, будто Сознание представляет собой ничто, в то время как на самом деле это все во всем.

С относительной точки зрения такое Абсолютное Сознание неотлично от бессознательного. Как правило, философии пишутся с той перспективы, что всякое предельное является неосознаваемым, будь оно психической (фон Гартман) или не-психической (материалисты) природы. То есть основой подхода является у них относительное сознание. Но Афоризмы написаны с перспективы предельного Трансцендентного Основания, и потом уже с этой позиции рассматриваются проблемы относительного сознания. Мы воспользуемся дедуктивным подходом, спускаясь от наиболее универсального к конкретному, или частному, а не индуктивным методом, который так характерен для физической науки и большей части философии, включая и фон Гартмана.

Неизбежно возникает вопрос: как это Изначальное Сознание может быть познано? Есть ответ: 'через Распознавание процесса выхода за пределы Состояния Нирваны'. Для окончательного понимания верности Афоризмов требуется именно это. Однако возможна частичная, или прагматическая, их верификация – если хотеть принять их так, как будто они являются истинными символами Реальности, а затем, прослеживая последствия такого принятия, отмечать, как они влияют на проблемы вашей повседневной жизни и на ваше мышление. Если исследователь обнаруживает, что они упрощают эти проблемы и приводят его к более гармоничным отношениям с окружением, это означает, что такая его позиция обогащает его жизнь – то есть Афоризмы в этом случае оказываются подтвержденными с прагматической точки зрения.

Естественно, из этого следует, что человек способен к Познанию. В противном случае афоризмы покоились бы на двух возможных базисах (а) это интеллектуальные спекуляции, основанные исключительно на относительном сознании, или (б) это некое внешнее сверхчеловеческое откровение, которое человек не способен верифицировать. Здесь мы отбрасываем оба эти случая, особенно последний. Если его подвергнуть анализу, то окажется, что он не несет в себе никакого постижимого умом смысла, и его признание ведет как к интеллектуальному, так и к моральному суициду. Из такой позиции следует известное

утверждение Тертуллиана: «Я верую, потому что это абсурдно». Такая точка зрения предельно чужда тому духу, с которым написаны Афоризмы.

Я утверждаю, что содержание Афоризмов получено непосредственным Знанием, и что для Реализации этого смысла больше всего подходит функционирование некоего латентного органа. Поэтому Афоризмы нельзя рассматривать как некие метафизические спекуляции, в которых не содержится никакого реального смысла – как это отмечал Кант в своей критике чистого разума в отношении метафизики отношений субъект-материя. Это означает, что Афоризмы не являются простыми следствиями деятельности чистого разума, и не подлежат поэтому критике, аналогичной той, которую использовал Кант. Поэтому философская критика излагаемой здесь философии, если эта критика является истинно философской, должна признавать существование такого латентного внутреннего органа.

Проблема формулируется так: Существует ли такой внутренний орган, или Самадхиндрия – как его называют на санскрите? Это психологический, а скорее, метапсихологический, вопрос. Я бы с осторожностью пользовался возможностями логических доказательств того, что такой орган существует. Я утверждаю, что никакой демонстрации подобной возможности не существует. Но и возможности логического доказательства того, что он не существует, тоже не может быть. Единственным возможным доказательством является непосредственное переживание активности такого органа. С другой стороны, эмпирическое доказательство невозможности его существования тоже затруднительно, поскольку для этого нужно знать о всех возможностях психики. Не думаю, что какой-нибудь из психологов обладает таким всезнанием.

Тогда, если какой-нибудь индивидуум убедится в функционировании такого психического органа на непосредственном опыте, органа, который у большинства людей либо полностью неактивен, либо функционирует так, что это не замечается его относительным сознанием, то это будет поистине частным знанием. Но если он попытается убедить в актуальности такого органа тех, у кого он полностью латентен, то встретится с серьезными трудностями. Все, что он может поведать этим людям, с неизбежностью основывается только на тех функциях, которые уже активны у этих людей. То есть обсуждение будет основываться на сознании, обладающем только пятью органами чувств. И такое пояснение будет опровергнуто какой-нибудь интеллектуальной уловкой, и непробужденному сознанию будет казаться, что существование такого органа невозможно. Человеческий интеллект способен изобретать всякие подходящие к случаю гипотезы. Например, слепой человек может изобретать всевозможные гипотезы относительно того, как люди видят, и другие слепцы его поймут, но на зрячих людей такие гипотезы не произведут впечатления. Результатом будет тупик.

То, как концепцию о некотором латентном мистическом органе чувств, активном в некоторых случаях, но неактивном у большинства людей, интерпретируют, приводя примеры достаточно убедительного пояснения того, почему вообще существует трансцендентное знание, мне не приходилось встречать ни у кого. Здесь возникает вопрос о необходимости. То есть если мы принимаем реальность активности такого мистического чувства в каком-то конкретном случае, тогда, несмотря на то, что вопрос придется переносить в область действия пяти органов чувств относительного сознания, мы должны допустить необходимость его существования для интеграции этих пяти органов чувств. При этом все же останется некое невыразимое словами исходное содержание, или состояние, которое тоже нуждается в пояснении. До сих пор, насколько мне известно, гипотезы относительно пяти органов чувств рационального сознания подразумевают, что такое неизъяснимое содержание является чисто иллюзорным. Но для мистика это доказывает лишь недостаточность всех таких гипотез, поскольку он заявляет о существовании некой более величественной реальности, дающей знание, превосходящее то, которое дают все другие органы чувств. И теперь спрашивается, как сознание, основанное на пяти органах чувств, собирается встречать этот вызов? Мое базовое допущение состоит в том, что мистик обладает этими пятью органами чувств плюс допущение того, что все значимое для сознания содержание реализуется посредством мистического восприятия, и поэтому мистик

находится в позиции, способной проводить сравнительную оценку – а обычное относительное сознание этого делать не может. Не очень вежливые психологи опускаются до того, чтобы обидным образом обзывать некоторых своих ближних, впрочем обычно они пользуются в основном техническими терминами. Я считаю, что такое поведение ниже достоинства истинных ученых и джентльменов.

Принцип логики состоит в том, что всякий строгий аргумент должен удовлетворять двум условиям одновременно: необходимости и достаточности. Но такое совершенство достигается только в чистой математике. Ни одна из научных, то есть индуктивных, гипотез не удовлетворяет этим двум условиям сразу. Нет такой научной гипотезы, которая бы удовлетворяла условию необходимости в логическом смысле – поскольку могут быть изобретены и другие гипотезы. Однако научная гипотеза должна проходить тест на достаточность, то есть она должна объединять все наличествующие факты в некое систематическое целое. Теперь, если мы отказываемся от взаимной наклейки названий из-за того, что всякий наш аргумент находится как бы посередине между мистическим смыслом и смыслами сознания, исключительно основывающегося на пяти органах чувств, то получается, что как раз любая поясняющая теория, основанная на пяти органах чувств, не будет удовлетворять канонам научной гипотезы. Ибо такие гипотезы в данном случае не удовлетворяют условию достаточности.

Что касается качеству невыразимости мистического состояния сознания, то здесь нет ничего странного. «Невыразимость, Несказанность» означает невозможность артикуляции и коммуникации. Но некоммуникабельность совсем не является странной вещью, поскольку ограничение такого рода применимо даже к восприятию посредством органов чувств. Результат восприятия посредством какого-то определенного органа чувств не может быть передан другому органу чувств, поскольку другой орган чувств воспринимает мир иным способом. В самом деле, есть что-то фундаментально невыразимое в отношениях между перцепциями и концепциями. Концепции передают воспринимаемые смыслы от одного индивидуума к другому правильно только до той степени, насколько они оба воспринимают мир одинаково. Только если референты одинаковы, концепции правильно передают смыслы, в противном случае это не так. Мистику известны некие несказанные смыслы, или качества, когда он коммуницирует с не-мистиком, и в общем случае концепт, знак или символ передают эти смыслы более или менее адекватно только другому мистику.

В наивысшем смысле Трансцендентального Сознания мы должны отказаться от попытки обозначения идеи органа сознания исчерпывающим образом, поскольку понятие органа подразумевает наличие определенных разграничений. Но поскольку мистическое сознание может иметь разные состояния, то сама идея такого внутреннего органа вполне допустима.

2. До появления объектов Сознание-без-объекта пребывает.

Этот афоризм подчеркивает приоритет Сознания перед его содержанием. Однако это не приоритет в смысле следования во времени – в том смысле, как причина предшествует следствию. Изначальное Сознание является причиной появления объектов не более, чем пространство является причиной появления звезд. Однако без пространства не было бы звездных систем. Таким же образом, объектов не могло бы быть без поддержки Сознания. Поэтому то, что Сознание-без-объекта пребывает, не означает указание на настоящее в смысле некоторой точки в потоке времени от будущего к прошлому – а в смысле Вечного Сейчас. Это «пребывание» является отрицанием времени как такового. Сознание-без-объекта не является причиной, определяющей любую детализацию, но это Беспричинная-Причина, посредством которой оказываются возможными любые детализации.

Здесь «Объекты» следует понимать в общем смысле – как любые модификации сознания. Это не только те объекты, которые можно видеть или помыслить, но также и любое окрашенное

восприятием состояние сознания. Ибо такое сознание, будучи распознанным, становится неким содержанием, или объектом.

Невозможно представить себе самый первый объект, поскольку любому объекту должна предшествовать причина. Поток объектов это поток, идущий из момента в прошлом к моментам в будущем. В этом потоке времени не содержится никакого реального смысла, поэтому даже эон эонов – это то же самое, что и мельчайший отрезок времени – точно так же, как отрезок линии содержит столько же точек, что и сама бесконечная линия. Драма времени разыгрывается в Море Сознания, и все же это как будто ничего никогда не случилось.

3. В то время как объекты только кажутся существующими, Сознание-без-объекта пребывает.

Этот афоризм относится к такому состоянию, в котором объекты, в любом их смысле, являются сознанию сейчас, в то время как предыдущий афоризм относился к тому, что представляется существующим до настоящего момента. Любые существования, которые объект может иметь, имеют смысл только для «сейчас», хотя мы способны различать определенные фазы этого «сейчас»: как существование объектов в памяти, в качестве воображаемых объектов (в настоящий момент или в будущем). Эти три фазы «сейчас» возможно качественно различать, но ни одну из них нельзя реально изолировать от «теперешнего» состояния сознания. И все же они обладают существованием, но только в тех смыслах, которые им предписываются. Ибо такое предписание является актом, совершающемся в настоящий момент в самом сознании.

В первой части этого афоризма ключевым словом является «кажутся». Для того, чтобы существовать для сознания, объекту не требуется ничего иного кроме как казаться. Понимать существование кроме как существовать для сознания – дело полностью бессмысленное. Ибо такого рода существование зависит от его восприятия, а это с необходимостью происходит как сознательный акт, или определенное состояние сознания. Поэтому, в смысле строгой логики, все объекты покоятся на некотором общем основании – а именно на состоянии казаться. Безусловно, целенаправленный интерес будет вести к выделению некоторых объектов как более важных, а другие останутся более или менее неважными. Тогда, в зависимости от цели, на множестве всех объектов будет определяться степень реальности или нереальности конкретных объектов. Но такое выделение имеет смысл только по отношению к конкретной цели, и, если об этом забывают, возникает путаница. Так, например, сны или фантазии могут иногда быть более реальными, чем объекты в нашем так называемом состоянии бодрствования. Для целей науки значимым является определенный класс объектов – а именно тех, что связаны с бодрствующим состоянием сознания. Мы привыкли называть эти объекты реальными и думать о них как о реальных в некотором неотносительном смысле. При этом мы забываем, что реальность, которой они наделяются, относится только к специальным целям науки. Наши психологи обычно особо выделяют именно этот класс объектов, а все остальные объекты называют фантазиями. Такая терминология не подтверждается логикой, если только не делать оговорку, что они нереальны и фантастичны по отношению к определенным целям науки. Проводя рассмотрение объектов as such, в отрыве от цели, мы не можем провести различия в степени реальности любого класса объектов по отношению к другим их классам. Все объекты являются эквивалентными в своем существовании в смысле казаться для сознания – и ничего больше. Однако, независимо от целей или от отсутствия всякой цели, несомненной реальностью, *per se*, является сознание. Это Сознание является Реальностью, объединяющей младенца, идиота или выжившего из ума старика с самым мудрым и развитым интеллигентом. Различия, определяющие пропасть между этими экстремальными случаями, являются различиями лишь в содержании, но не в Сознании, взятом отдельно от содержания.

4. Когда объекты исчезают, Сознание-без-объекта пребывает, оставаясь при этом неизменным.

Объекты исчезают, когда они уже не присутствуют в сознании – либо в сознании дневном, либо в памяти или в воображении. На этот эффект исчезновения не влияет возникновение других объектов. То есть исчезновение работает как принцип, оно может быть частичным или полным.

Сознание-без-объекта – это связующий принцип, лежащий в основании возникновения или исчезновения состояний, или объектов, сознания. Этот связующий принцип не развивается и не дробится на части. Таким образом это тот инвариант, который ассоциируется с любыми изменениями. На определенных стадиях анализа сознания может показаться, что инвариантом является чистый Субъект, или Я (Self), но при этом в таком анализе не проводится тонкое различие между чистой Субъективностью и Сознанием как таковым. И тогда все выглядит так, как будто Чистое Я является чем-то вроде постоянного атомного ядра, проходящего через все состояния. Но если анализ продолжать, то окажется, что такое понимание ошибочно. В конечном счете Self является производной величиной, также как и объективный полюс сознания. Таким образом, единственной, не являющейся производной, величиной, можно считать только само Чистое Сознание¹.

Точно так же, как мы должны рассматривать объекты только как кажущиеся, и не более того, так и их исчезновение – тоже кажущееся явление. В обоих случаях не выводимая из ничего Реальность остается незатронутой.

5. За пределами Сознания-без-объекта нет ничего.

Среди широко распространенных практических и научных мнений, как наивных, так и критических, существует глубоко укоренившаяся привычка рассматривать объекты существующими достаточно независимо от сознания. С этой точки зрения объекты рассматриваются как некие самосущие вещи. Но это лишь гипотетическая конструкция. И она неправильна по очень простой причине: нет возможности ее проверить, как экспериментально, так и теоретически. Поскольку верификация с необходимостью означает присутствие сознания, поэтому так называемая независимая вещь оказывается частью отношения ее к сознанию в самый момент верификации. Нет никакой необходимости, логической необходимости, постулировать существование неких вещей, независимых от сознания, в любом смысле, чтобы объяснять появление объектов. Ибо объекты возникают и исчезают по отношению к состоянию сознания, и за пределами этого состояния их нельзя проследить именно для этого состояния. Продолжение их существования для другого состояния, за пределами первого, не только в принципе возможно, но и вполне определимо с помощью соответствующих способов. Хотя логика и отношения причинности могут требовать, чтобы возникновение объектов не было полностью de novo, не обязательно постулировать существование неких вещей, тотально независимых от сознания, чтобы удовлетворить этому требованию.

Объекты, предстоящие состоянию бодрствования, исчезают, когда вы засыпаете – и тогда возникает совсем другая система объектов и другое состояние. Но хотя эта система совершенно иная, анализ снов иногда позволяет установить связь некоторых из них с содержанием бодрствующего сознания. Некоторые сны являются продолжением некоторых состояний в прошлом, в то время как другие могут быть пророческими по отношению к объектам в будущих состояниях бодрствования. Здесь мы имеем широко распространенный пример того, как при переходе сознания от одного состояния к другому объекты могут проследиваться в достаточно разных их системах. Правда, надо сказать, что эти два примера специфических состояний недостаточны для того, чтобы проследить полную историю возникновения и исчезновения объектов. Однако они эмпирически демонстрируют возможность сознания смещаться от состояния к состоянию, и поэтому в принципе дают основу для более широкого применения такой возможности. И снова здесь нет никакой логической или эпистемологической необходимости постулировать существование объектов в отрыве от сознания.

Афоризм идет дальше. Он не только утверждает отсутствие необходимости постулировать существование объектов, в любом смысле, за пределами сознания. Он утверждает категорически, что «за пределами Сознания-без-объекта нет ничего». Это утверждение можно рассматривать просто как основное определение понятия «нечто». Так, «нечто» - это то, что в каком-либо смысле является объектом в сознании. Ни в каком другом смысле этому понятию не соответствует никакого смысла. Оно бесполезно и не является необходимым. Если сказать «за пределами сознания в любом смысле существует то-то и то-то», это означает просто нагромождение бессмысленного набора слов, как например, в классическом выражении «сын бесплодной женщины».

6. В лоне Сознания-без-объекта лежит сила осознанности, которая проецирует объекты.

Чистое Изначальное Сознание нужно понимать как обволакивающее некоторую субъективную силу осознания, относительно которой существуют объекты. Эта субъективная сила осознания и содержание сознания находятся в отношениях взаимозависимости. В наиболее абстрактном случае, когда мы рассматриваем сознание отсутствия объектов, это отсутствие и является содержанием сознания, поскольку оно состоит в полярном отношении к субъективной силе осознанности. Таким образом, нет такого субъекта, для которого нет какого-то содержания, в любом смысле, и наоборот, там, где нет содержания, нет и субъективного полюса осознанности.

Нельзя просто сказать, что Сознание-без-объекта является силой осознанности, ибо Оно охватывает содержание вместе с самой силой осознанности. Силу осознанности мы можем понимать как первую модификацию того, что было немодифицированным. Эта сила корнями уходит в немодифицированное и получает свое бытие из него. Это та сила, которую можно рассматривать как Первопричину – Силу, которая сама Вечно Скрыта, но делает возможным то, что обнаруживается и отражается.

Обычно мы мыслим силу осознанности как нечто совершенно пассивное, или как то, что воспринимает впечатления. Верно, что на эмпирическом уровне она так и функционирует. Но даже и в случае обычного, но творчески активного человека, можно увидеть, что этим не исчерпывается ее функция. Так, произведение искусства сначала творчески воображается, а потом проецируется в объективную форму и наконец снова воспринимается как впечатление. В свою очередь, получаемое впечатление может возбуждать творческую активность и приводить к повторению всего процесса. Однако, в этой последовательности функция воспринятого впечатления выступает как катализатор, который просто возбуждает творческую проецирующую силу. Именно впечатление от объекта является пассивным, а не сила осознанности. Ясность в понимании этого процесса критически важна, поскольку именно здесь начинается восприятие объектов индивидуумом. Когда индивидуум рассматривает силу осознания как стоящую в пассивном соотношении с впечатлениями от объектов, он помещает себя в позицию подчиненности объектам и в этом состоит смысл рабства. Тогда вселенная объектов становится огромной тюрьмой вместо площадки для свободной творческой активности. В качестве тюрьмы вселенная объектов приобретает видимость зла – великого оппонента человеку – но в качестве площадки для творческой активности она является чрезвычайно ценным стимулом для пробуждения самоосознания.

Проецирующая сила осознанности существует a priori, то есть она предшествует опыту. Верно, что опыт действует на эту силу, но он действует скорее просто как стимулирующий, а не сущностный агент. Вся внешняя последовательность причин состоит только из таких стимулирующих агентов. В то время как стимулирующий агент можно рассматривать как некоторый триггер для последующей креативной проекции, он не является материальной причиной. Чисто креативной фазой действия проецирующей силы является первая причина, из которой следуют эффекты, но сама эта фаза не является следствием каких-то предшествующих причин. На этом этапе энергия перетекает во вселенную объектов. Неправильно считать, что возможно уравнивание каких-то двух состояний вселенной объектов, поскольку между двумя

любыми состояниями возможно актуальное увеличение или уменьшение контента. Творческая проекция как раз и вызывает прирост контента.

7. Когда проецируются объекты при наличии силы осознания в качестве субъекта, Сознание-без-объекта остается неизменным.

Спроецированные объекты становятся объектами воспринимаемыми. Они оказываются неким ограничивающим окружением. Любое ограничение является постоянным раздражителем и это образует основу для повсеместного страдания, распространяющегося по мирам объективного опыта. Конечным результатом этого раздражения является появление латентной силы, вызывающей самоосознание – этого бы не происходило, если бы на свободную игру сознания не накладывались ограничения. Когда сознание объектов начинает осознавать самое себя, происходит реализация субъективного принципа. Таким образом мы обретаем тот субстрат, на котором покоятся все объекты. Придавая этому субстрату объективный характер, мы выводим понятие эго. При этом эго обладает таким же существованием, как и другие объекты, если только мы специально не фиксируем его в противопоставлении вечно-изменчивому характеру реальных объектов. Таким образом, эго появляется как комбинация природы, присущей объектам, и сравнительно бессмертной живучести, какой обладает чистая субъективность. Но это атомизированное эго является на самом деле ложной конструкцией, а не истинной субъективностью. Оно фактически представляет собой еще один объект во вселенной объектов. Но оно является более близким для человека объектом и поэтому особенно сильно ограничивает.

Истинное Осознание чистой Субъективности сильно отличается от этого – необходимо понимать, что эго (Self) никогда не может стать новым тонким объектом. Чистая Субъективность – это то, что лежит в основе всех понятий, но само не является понятием.

Этот афоризм еще раз подчеркивает незыблемость Сознания-без-объекта. Важно то, что никакая степень развития сознания в терминах его содержания или в плане осознания субъективного принципа никак не влияет на чистый принцип Сознания *per se*.

8. Когда рождается сознание объектов, таким же образом возникает и сознание отсутствия объектов.

Чтобы распознать какой-либо объект, нужно отделить его от того, что им не является. Степень такой изоляции может быть различной, и чтобы объект начал существовать – для мышления либо для восприятия – необходимо продолжать этот процесс изоляции: там, где объект полностью определен, его изолирование является совершенным. В этом случае вселенную, о которой идет речь, можно разделить на два класса: те объекты, которые лежат в границах этого определения, и те, которые не попадают туда. Но всегда, чтобы образовать любую дефиницию, необходима информация о классе исключенных в нее объектов и о классе включенных. Всякий, чье сознание заинтересовано в некоторых объектах, в любых смыслах – даже тех, которые лежат в области «бессознательного» или «сверхсознания» – должен проводить этот процесс изолирования.

Чтобы достичь такой степени эволюции сознания, когда осознается класс всех возможных объектов, в любых смыслах, необходимо обладать хотя бы смутным осознанием отсутствия объектов – это состояние, или условие, необходимо для контраста. Осознание отсутствия объектов, в его чистом виде, это не распознавание какого-то объекта, но это другая форма сознания, которая вообще не имеет дела с объектами. Однако относительно такого сознания может возникать определенное сомнение. Должно существовать познание особой природы: его содержание можно определить как состояние инверсии относительно существования всех объектов. Таким образом создается некоторый идеальный мир, не являющийся в точном смысле ни вселенной объектов, ни состоянием Нирваны – но такое состояние, которое разделяет свойства обоих из них. Такой идеальный мир можно очень хорошо проиллюстрировать математикой – в отношении развития понятий отрицательных, мнимых, трансфинитных чисел и бесконечно малых величин. Все эти числа можно рассматривать в качестве развития инверсной

познавательной способности. Эти числа не лишены смысла, но этот смысл имеет более трансцендентную и невыразимую словами природу, чем природа обычных положительных чисел, особенно целых, которые были названы натуральными. И эти как бы инверсные понятия чисел не только имеют реальную ценность, но, в некоторых отношениях, они были просто необходимы для развития определенных фаз Западной культуры. Они безусловно нужны.

Теперь, когда осознание отсутствия объектов рассматривается как встроенное в виде некоторого инверсного понятия, оно получает совершенно иной смысл по сравнению со случаем прямого познания, из которого оно генетически происходит. Этот смысл состоит в чисто символическом отношении к инверсным осознаниям, он лежит за пределами дефиниций этих состояний, в смысле содержания и степени инверсности. В случае прямого познания его смысл, содержание в какой-то степени или степень познания, лежит внутри дефиниции. При инверсном осознании мы можем говорить, что охватываем немистическим способом прямое осознание со всеми его смыслами, но при этом имеется еще некоторое содержание, реализуемое только через мистический инсайт. Если, однако, инверсное осознание интерпретировать в немистическом смысле, то мы просто создаем некоторое тонкое подмножество универсума объектов. В результате принцип сознания, как таковой, не разрушает своей привязки к объектам, но поле объектов просто сублимируется. Тем не менее, такая сублимация может очень успешно вести к истинному Освобождению. Она может служить некоторыми подмостками, с которых продвижение к Освобождению может сильно облегчаться.

Тот тип сознания, который символизируется системой инверсных объектов, имеет совершенно другое качество по сравнению с обычным относительным сознанием. Это некое невыразимое словами Состояние типа высоких мистических состояний, или Самадхи.

9. Сознание объектов есть Вселенная.

С одной стороны, этот афоризм можно рассматривать как определение термина «Вселенная». Это тот домен сознания, в пределах которого субъект осознает объекты, причем последние находятся в отношении оппозиции, или противопоставления к осознающему субъекту. В этом смысле Вселенная является чем-то намного большим, чем «физическая вселенная», поскольку она включает в дополнение к объектам бодрствующего сознания все поля фантазий, все то, что психиатры называют «галлюцинациями» или гипнотическими видениями, и вообще все другие объекты, которые могут восприниматься как при жизни субъекта, так и после его смерти. В этом смысле те психические состояния, в которых переживаются так называемые фантазии, тоже являются частью такой Вселенной.

Поскольку вся западная наука ограничивается только изучением объектов, она никогда не расширяет поле своего интереса к той области сознания, которая не совпадает со вселенной объектов. Эта наука ориентируется на отношения субъект-объект в структуре сознания. И это сразу же ограничивает поле ее активности. Это не исключает способности западной науки развиваться без всяких ограничений в поле отношений субъект-объект, но такая наука, как таковая, навсегда исключается из тех измерений сознания, которые не определяются отношениями субъект-объект. К тому же наука не способна критически развивать свое собственное основание, поскольку оно было «задано» в ней с самого начала ее развития. Компетентная критика такого основания возможна только с позиций, свободных от исключительной зависимости от отношений субъект-объект.

10. Сознание отсутствия объектов есть Нирвана.

Здесь необходимо было воспользоваться санскритским термином, поскольку на Западе не существует соответствующего термина. «Нирвана» означает нечто такое, что особенно приводит в замешательство западных ученых – это заметно в большинстве дискуссий на эту тему. И это несложно понять. Трудность состоит в обычно исключительной и интенсивной поляризации западного ума в отношении такого объекта, как сознание. Даже мистики на Западе редко демонстрируют такую субъективную степень проникновения в суть, которая достаточна для достижения истинного состояния Нирваны. Западный индивидуум – это верно для большинства

мистиков – редко достигает большего, чем состояние в домене тонких объектов – а эта область все еще находится в пределах границ той «Вселенной», которую мы определили в предыдущем афоризме.

Этимологически термин «Нирвана» означает «вычищать», и это, в свою очередь, ведет к популярной коннотации – к аннигиляции. Верно, что это в самом деле означает аннигиляцию, но в том смысле, что аннигилирует лишь некоторая фаза, или способ действия сознания, а не сам принцип сознания как такового. Внимательное изучение Буддийского канона показывает достаточно ясно, что Гаутама Будда никогда не понимал под «Нирваной» разрушение принципа сознания – а только разрушение сознания, работающего определенным образом.

В настоящем афоризме утверждается, что «Нирвана» означает такое состояние сознания, в котором субъект (self) не состоит в таких отношениях к объектам, когда он осознает их и противопоставляется им. В этом афоризме раскрывается только часть смысла понятия «Нирваны», а именно, что «Нирвана» означает такое состояние сознания, в котором отсутствуют объекты. Однако в самом глубоком смысле субъект сознания не аннулируется. Нечто от этого качества сознания, хотя и не в самом чистом виде, можно обнаружить даже и в западном мистицизме. Это обнаруживается в описаниях мистиков, когда они сообщают о реализации идентичности себя и содержания сознания. Наличие содержания часто приводит к мнению о том, что такие мистические состояния являются не чистыми состояниями, а скорее смесью некоторой степени нирванического сознания и типичного сознания вселенной объектов. У мистического состояния всегда наличествует некий невыразимый словами субстрат, и его мистик не способен выразить иначе, кроме как признавая, что это переживается. Часто попытки доказать, что такой субстрат существует, ведут к таким формулировкам, которые просто не имеют смысла, если оценивать их на языке отношений субъект-объект. В результате понять мистика может только мистик.

Невыразимость словами истинно мистического сознания обусловлена не тем, что мистик плохо владеет языком. Факт состоит в том, что эту невыразимость никогда нельзя передать с помощью языка – как иррациональные числа нельзя приравнять к числам рациональным. Любой язык основывается на отношениях субъект-объект. Поэтому сознание, трансцендировавшее эти отношения, невозможно правильно выразить с помощью языка. Содержание мистического опыта необходимо передавать через символы, а не посредством понятий; смысл последних состоит лишь в том, что они призваны определять – и ничего более.

С точки зрения относительного сознания чистое Состояние Нирваны – это Пустота, Мрак и Безмолвие. Но на своем собственном уровне это чрезвычайно богатое состояние, а не пустое. Это трудно понять – можно только реализовать непосредственно.

11. Внутри Сознания-без-объекта лежат как Вселенная, так и Нирвана; и все же для Сознания-без-объекта они совпадают друг с другом.

С поверхностного взгляда, трудно себе представить такое состояние сознания, из которого два таких несхожих состояния, как Вселенная и Нирвана, имеют один и тот же смысл. Но на самом деле эта трудность не так уж велика, если однажды путем анализа приходит понимание, что сознание, как таковое, не изменяется при наложении различных его состояний. Ни человек, достигший Нирваны, ни обычный человек, не находятся за пределами Сознания, если рассматривать его как абстрактный и универсальный принцип. Если позаимствовать из математики понятие вектора, то можно сказать, что Вселенная и Нирвана имеют одинаковый модуль, но различаются по направлению. Смысл этих понятий в математике: в последовательности положительных и отрицательных чисел мы имеем бесконечное множество пар, совпадающих по абсолютному значению, но различающихся по знаку². Применяя эту аналогию к сознанию Вселенной и к сознанию Нирваны, можно сказать, что общее качество у них – это то, что оба они являются Сознанием. А различие в смысле «знака» это различие в качестве: в случае Вселенной сознание объективно поляризовано, а в случае Нирваны – оно поляризовано субъективно. Теперь, если нам важен модуль числа, тогда «знак» положительных и

отрицательных чисел становится несущественным и их можно считать совпадающими по смыслу. Эта аналогия проясняет смысл данного афоризма.

Здесь речь идет о таком Глубоком Уровне Реализации, когда два состояния – Вселенной Объектов и Нирваны – вместо того, чтобы быть навечно разделенными областями, становятся взаимно сплавленным сосуществованием. Иными словами, на этом Уровне Осознания сознание объектов и сознание отсутствия объектов являются взаимно дополняющими состояниями, так что одно из них зависит от другого – как понятие отрицательных чисел зависит от понятия чисел положительных, и наоборот. Точно так же, когда студент-математик достигнет понимания числа как такового, он уже дальше не будет думать о них как о различных доменах чисел, здесь он достигает более высокого уровня Осознания. Нирвана и Вселенная объектов являются просто фазами более глубокой Реальности.

Сознание-без-объекта не является просто сознанием отсутствия объектов. Это ТО, что нейтрально в отношении присутствия или отсутствия объектов. Как таковое, ОНО находится в позиции Безразличия к этому присутствию или отсутствию. В отличие от этого, сознание отсутствия объектов обладает некоторым эмоциональным оттенком, точно так же, как и в случае сознания присутствия объектов. Их нельзя назвать состояниями безразличия. Актуальность такого позитивного эмоционального оттенка можно заметить после прослушивания какого-нибудь красивого музыкального произведения. Если после музыки следует период тишины, и слушатель углублен в свое сознание, то он почувствует, как в тишине развивается нечто от музыки. На самом деле этот эффект больше обогащает ощущение музыки, чем собственно ее реальное прослушивание. И далее, эти мгновения тишины особые: они несут в себе ту эмоциональную окраску, которая связана с исполненным произведением. Мы можем назвать это нирваническим аспектом данного произведения. Нирвана, взятая в целом, находится в аналогичном отношении к тотальности Вселенной Объектов. Вселенная Объектов лишена эмоциональной окраски, но она приобретает эмоциональное богатство в Аспекте Нирваны. Кроме того, привязанное к формам сознание Вселенной Объектов является свободно текущим Гнозисом, несомненно содержащим определенное интеллектуальное содержание. Но Сознание-без-объекта нейтрально по отношению к обоим этим аспектам.

В строгом смысле, с точки зрения Сознания-без-объекта, объекты ни присутствуют, ни отсутствуют. Присутствие или отсутствие имеют смысл только с точки зрения более низкого уровня сознания. Иллюстрацией такой идеи может быть понятие пространства в Древности: оно не зависит ни от присутствия, ни от отсутствия материальных тел.

12. Внутри Пространства-без-объекта лежит семя времени.

Хотя сознание как опыт связано со временем, Сознание как таковое превосходит время. Справедливость этого подтверждается тем фактом, что интеллект был способен сначала выделить само понятие времени и затем, путем анализа, пришел к понятиям частей времени – прошлого, настоящего и будущего. Далее, в аналитической механике время появляется в виде параметра. Невозможно анализировать то, что превосходит тот уровень, на котором – в данном случае в данный момент времени – работает сознание-принцип. Корни любого состояния или любой формы сознания уходят глубоко в темноту, если речь идет о конкретном его состоянии или форме. Если в какой-то момент времени сознание осознает свои корни и преуспевает в их анализе, то это с необходимостью означает, что принцип сознания выходит на уровень, превосходящий исходное сознание. Таким образом, хотя сознание-как-опыт обусловлено временем, но в форме мысли сознание может подниматься до уровня, на котором оно способно постигнуть корни этой обусловленности. В данном конкретном примере нам не нужно прибегать к мистическим состояниям сознания, чтобы достичь необходимого поднятия уровня понимания. Такой процесс можно обнаружить в философии и теоретической механике. Этих примеров достаточно, чтобы показать, что сознание как таковое не обусловлено временем, в отличие сознания-как-опыт.

Таким образом, время нужно рассматривать как форму, обуславливающую работу определенных состояний сознания, но не как нечто, существующее отдельно, за пределами сознания во всех смыслах. Эта идея вовсе не нова, и со времен Канта она не требует тщательной проработки. В терминах Канта, время представляет собой некую трансцендентную форму, наложенную на феномены. Но отсюда следует, что, поскольку сознание не принадлежит к феноменам, оно и не обусловлено временем.

Термин «семя Времени» можно рассматривать как возможность появления времени. Время – это вечно существующая внутри Сознания-без-объекта возможность. Нельзя представлять себе время как нечто внезапно порождаемое, поскольку само понятие «внезапно» предполагает действие времени. На уровне обусловленности временем время не имеет ни начала, ни конца. Только на глубоких уровнях сознания время воспринимается как нечто, за пределы которого можно трансцендировать. Вполне возможно проникнуть на такие глубокие уровни, когда вы не увидите разницы между «мгновением» и «неисчислимыми эонами времени». И при этом на своем собственном уровне время остается формой обуславливания. И с этим связана одна из величайших мистерий.

Исследуя понятие времени, возможно примирить некоторые утверждения, которые в противном случае выглядят противоречащими друг другу. Принцип времени настолько привычен нам, что не требует специального прояснения. Но для того, кто достиг Познания Сознания-без-объекта, сам принцип логического противоречия перестает действовать.³ На этом уровне те суждения, которые для обычного сознания были бы противоречивыми, становятся согласованными даже без посредничества времени. А это еще большая мистерия, чем сама мистерия времени.

13. Когда осознание постигает Время, рождается и знание Безвремья.

Этот афоризм дает пример еще одного применения принципа, управляющего работой сознания. Этот принцип обсуждался в комментарии к афоризму номер 8. Мы способны распознавать время как особую отдельную форму, только если изолируем ее от того, что ею не является. Это делается не только в философии, но также и во многих теоретических конструкциях науки. В этих случаях, однако, мы имеем эту изоляцию в мышлении. При этом возникает чрезвычайно важный философский вопрос: насколько важна необходимость такой изоляции времени в мышлении и каким способом ее возможно производить. Этот вопрос настолько фундаментален, что стоит обсудить его дополнительно.

Возникающий здесь вопрос существенно идентичен онтологическому вопросу о существовании некоего Высшего Бытия. В последнем случае аргументация основывается на том допущении, что существование некоторой идеи подразумевает существование соответствующей ей реальности. Поэтому идея о существовании Высшего Бытия подразумевает, что такое бытие существует в реальности. Анализ этого аргумента, проведенный Кантом, являет собой классический случай критики, и вообще возникает ощущение, что Кант однажды и навсегда разрушил силу этого аргумента. Но несмотря на это, этот аргумент продолжает оставаться в силе в плане психологии и он возникает снова и снова после Канта.

Настоящие афоризмы и философское их обоснование не используют понятие Высшего Бытия, хотя они сохраняют открытой возможность появления Существ, которых вполне можно признавать похожими на Бога, противопоставленного человеку.⁴ Но философия настоящей работы базируется на реальности Принципа Трансценденции. Поэтому здесь возникает существенная проблема в анализе онтологической аргументации. Для прояснения этого вопроса приведем цитату из Канта: «Наше понятие объекта может быть любым, тем не менее мы должны отвлекаться от этого понятия, чтобы объект обрел существование. В случае объектов, воспринимаемых органами чувств, это происходит путем их соединения с одним из наших процессов перцепции в соответствии с эмпирическими законами. Однако в случае объектов чистой мысли у нас нет никаких способов восприятия их существования, поскольку они могут быть познаны только полностью а priori. В нашем сознании любое существование

обнаруживается благодаря единственно восприятию, но абсолютно нельзя отбрасывать возможность существования чего-то за пределами поля восприятия. Однако у нас нет средств, чтобы подтвердить эту гипотезу.»

Давайте пока примем, что этот аргумент справедлив. Тогда, попросту говоря, мы получаем, что для того, чтобы объект разума обладал существованием или как-то корреспондировался с ним в каком-то ином смысле, это существование должно быть определено посредством какого-то особого состояния сознания. В случае обычного восприятия органы чувств выполняют эту необходимую функцию, при этом, чтобы объект обрел существование, необходимо определенное впечатление от органов чувств. В конце приведенной цитаты из Канта утверждается, что нельзя отбрасывать возможность не определяемого эмпирически существования. Однако при этом у нас нет никаких способов проверить это предположение. И теперь, если рассматривать то поле сознания, которое является полем физической науки, то сделанное Кантом заключение выглядит достаточно справедливым. Но та область сознания, которая охватывается наукой, есть лишь часть тотальности всех возможных состояний сознания. И в принципе, мы должны предположить существование неэмпирической, то есть трансцендентной реальности. Эпистемологическая логика не исключает такой возможности. Хотя она говорит, что с помощью только чистых понятий и логики невозможно доказать существование такой реальности.

В современной философии все попытки найти такое логическое доказательство уже прекращены. Логика и анализ сознания используются только для того, чтобы построить некие разумные предположения без претензии на их подтверждение. При этом утверждается, что возможна некая прямая верификация за пределами эксперимента или логики. Все это означает, что возможна такая форма сознания, которая не связана с органами чувств или с использованием понятий. Это должна быть такая форма сознания, которая у большинства людей находится в спящем состоянии, и становится пробужденной и активной лишь у небольшого меньшинства, представленного теми индивидуумами, которые рассеяны по всей протяженности истории человечества. Такую форму сознания называли по-разному, но на Западе чаще всего она носила название «мистического инсайта».

При введении понятия особого способа функционирования сознания, называемого «мистическим инсайтом», возникают определенные очевидные трудности – из-за того, что этот способ не распространен широко. Тот индивидуум, в котором эта форма сознания спит, не способен непосредственно оценивать ее. Он может изучать лишь феномены, связанные с этой мистической функцией (как они проявлялись у некоторых исторических персонажей) – некоторые психологи именно так и поступают. Но эпистемологическая оценка духовного содержания мистического инсайта – совсем другое дело.⁵ Такую работу, как Критика Чистого Разума Канта способен понимать только человек, в сознании которого анализируемые Кантом смыслы присутствуют непосредственно. Изучение форм сознания и процессов его функционирования лишь в малой степени связано с наблюдением, причем эта степень в основном определяется возможностью интроцептивного проникновения. Психолог, не являющийся мистиком, некомпетентен в данном случае, поскольку он с необходимостью проводит оценку содержания сознания на базе только органов чувств и интеллектуального понимания. Сознывая эту трудность, я прекращаю в настоящей работе усилия достичь какого-то согласия в данном вопросе способами логики и отсылки к базису обычного опыта.

Однако необходимо указать на саму возможность духовного инсайта. Правда, надо сказать, что читатель оказывается в сложной позиции, пытаясь убедить себя в искренности и компетентности автора в его комментировании данного афоризма. Но просто нет другого способа представить материал о процессах мистического инсайта в терминах обычного объективного знания. Приведение записей об исторических примерах мистического инсайта, в которых формулируется его духовное содержание, добавляет нечто к доказательствам истинности содержания инсайта, но не помогает читателю непосредственно постичь это содержание – если

только он не одарен в мистическом смысле хотя бы в малой степени. Следовательно, все, чем можно помочь обычному читателю, это обсуждать в терминах относительного сознания саму возможность мистического инсайта и последствия такого утверждения в плане философии.

Здесь предполагается одно важное следствие: существование реальности за пределами поля восприятия посредством органов чувств возможно постигать непосредственно, без обращения к онтологическим аргументам. Такие аргументы вели бы к заключению о том, что идеи Критики Чистого Разума Канта в принципе верны только для взаимоотношений между мышлением и данными, поставляемыми органами чувств. А мистический инсайт как раз поставляет иной порядок данных, или иной взгляд на них; при этом понимание имеет духовную природу. Разумеется, здесь есть проблемы, касающиеся возможности как истинной, так и ложной верификации – аналогично тем, которые возникают в случае отношений между мышлением и восприятием через органы чувств, и их Кант рассматривал очень тщательно. Но только мистик, являющийся одновременно и философом, мог бы разрешить эти трудности. В этой области Кант вряд ли бы мог быть достаточно компетентным, ибо он имел скорее ум ученого, чем мистика.

Если мы принимаем существование двух доменов, из которых концептуальное сознание может получать информацию о материи, вместо одного (только через органы чувств), тогда поле познания будет иметь три домена вместо двух. То есть должен быть еще один домен чистого понимания, или концептуального мышления – это будет поле, нейтральное по отношению к двум упомянутым выше доменам. Там информация будет получаться, с одной стороны, через органы чувств, и, с другой – через мистический инсайт. А это, в свою очередь, ведет к такому подразделению поля познания, когда выделяются высшая и низшая фазы мышления. Еще одним следствием будет то, что люди, обладающие низшей фазой мышления – она действует посредством органов чувств, даже достаточно развитых – неспособны работать посредством высшей фазы. Для пробуждения высшей фазы мышления одной широкой образованности и способностей к наукам недостаточно. С другой стороны, у тех, кто хотя бы в малой степени пробудился к высшей фазе мышления, часто отсутствует высокоразвитый интеллект, хотя история дает нам несколько блестящих исключений. Итак, мы имеем не так уж много людей, реализовавших эту высокую фазу мышления, и это составляет проблему для критической философии.

Как бы там ни было, мои афоризмы следует рассматривать как пришедшие из мистического инсайта. Следовательно, их верификация в полном смысле возможна только с позиций аналогичного инсайта. Логика и эксперимент в лучшем случае способны давать лишь ограниченные предположения в этом вопросе – и это все, что я пытаюсь делать в своих комментариях.

14. Осознавать Время означает осознавать Вселенную, и осознавать Вселенную означает осознавать Время.

Этот афоризм указывает на взаимозависимость сознания, основанного на ощущении времени, и осознания объектов. В прежние времена, когда научная мысль руководствовалась механикой Ньютона, привычно было считать время, пространство и материю тремя независимыми сущностями. Очевидно, что Ньютон придерживался того мнения, что эти три вещи независимы. Однако, когда наступило время более тонкого познания физической природы, стало очевидно, что такой взгляд уже неубедителен. Новая реальность, появившаяся во многом благодаря инсайту Альберта Эйнштейна, убедительно показала, что имеется взаимосвязь между этими тремя понятиями – временем, пространством и материей. В настоящее время, когда уже развиты интегрирующие концепции, направленные на объединение существующих фактов о физической реальности, произошло и формулирование глубокого метафизического принципа. Понятие времени не имеет смысла без понятия изменения. А изменение неотъемлемо связано с объектами. Таким образом, мы сразу понимаем, что осознание объектов означает осознание изменений, и, следовательно, осознание времени. И, с другой стороны, время обретает существование только в связи с объектами.

Необходимо отчетливо понимать, что основание, на котором покоится данный афоризм, никак не связано с теориями математической физики – оно изначально трансцендентно. Однако, физическая теория Эйнштейна является прекрасной иллюстрацией к содержащейся в афоризме идее.

15. Реализовать Безвремяе означает достичь Нирваны.

В данном случае термины «реализовать» и «реализация» используются особым образом – их нужно отличать от понятий «восприятие» и «постижение». В то время как два последних понятия относятся к взаимоотношению между субъектом и объектами, в форме восприятия органами чувств либо в виде идей, термины «реализация» и «реализовать» предназначены для указания на такое состояние сознания, в котором субъект и содержание восприятия едины – другими словами, это состояние, не связанное с существующими отдельно от сознания объектами. Таким образом «реализация» означает мистическое состояние. Состояние Нирваны как таковое невозможно обрести путем воображения или восприятия, но можно воспринять символ Нирваны. Если бы такого символа не существовало, то вообще ничего невозможно было бы о Нирване сказать.

Реализацию Безвременья нельзя путать с той концепцией отсутствия зависимости от времени, которая часто используется в философии и в классической теоретической механике. В последнем случае экспериментирующий и мыслящий субъект реально, то есть осознанно, перемещается в мире существующих во времени объектов. Поэтому создание им понятий – это процесс во времени. В этом случае субъект не сплавляется с тем, что он постигает. Но когда достигается подлинная реализация, субъект становится единым с состоянием Безвременья. Это различие чрезвычайно важно, хотя его очень трудно адекватно передать с помощью идей. Не только потому, что речь идет не просто о «знании о чем-то», но и потому, что здесь мы имеем более глубинное состояние, чем «знание посредством ознакомления», как это происходит при непосредственном опыте. Это скорее состояние «Знания посредством Тождества». Такое сознание имеет особое качество, которое трудно выразить словами, но о нем можно намекнуть таким образом: если представить себе, что все понятия и процессы восприятия относятся к «плоскому» состоянию сознания, то реализацией будет распространение в дополнительное измерение – в «глубину». Любые предположения и представления имеют дело только с поверхностью и любые извлекаемые из них непосредственные смыслы тоже имеют сходную природу, на какие бы символы они ни опирались. А реализация немедленно дает «глубинный смысл». Поэтому ее можно назвать субстанциональной, в том смысле, что ее никогда нельзя обосновать просто на основе предположений и представлений. Этот «глубинный смысл» реально питает то, что некоторые современные психологи называют «психэ». С другой стороны, просто переживание или умственная деятельность не дают такой питающей ценности. Они могут пробуждать самоосознание и доставлять что-то такое, что имеет качество контролирования, но они не могут дать настоящей духовной пищи.

Достичь Состояния Нирваны означает достичь источника, питающего душу. Это составляет истинную цель всех религиозных усилий, однако вряд ли такую цель можно проследить в большинстве религиозных концепций и программ. И все же религия – это то, что связано с питанием души, это поиск неистощаемой «Манны» для нее.

Реализация Безвременья означает преодоление трагической драмы Времени. Время трагично, поскольку оно разрушает то, что любишь, и поскольку оно постоянно аннулирует те возможности, которые не были использованы. В Состоянии Безвременья от этой трагедии не остается ничего, поскольку это Состояние Блаженства без какой-либо омрачающей примеси. А Блаженство без порчи – это еще одно название Нирваны.

16. Но для Состояния-без-объекта нет различия между Временем и Безвременьем.

Это еще один пример, когда смысл можно легче усмотреть признанием того факта, что на Сознание как принцип не влияет природа состояния или его содержание. Однако этим смысл афоризма не исчерпывается, ибо Сознание-без-объекта – это не просто аналитическая

абстракция, взятая из тотальности обычного сознания. Это также и символ ТОГО, что можно реализовать непосредственно. На уровне ТОГО нет никакой дифференциации Значимости. Иными словами, оно нейтрально по отношению как к Смыслу, так и к эмоциям. Это уровень превыше всех относительных ценностей, как в области смыслов, так и эмоций. Можно также сказать, что там все различия имеют одинаковый смысл, и этот смысл – просто безразличие.

Сознание-без-объекта представляет все возможности, но при этом не выделяется ни одна из них. Если что-то оказывается особенно близким к какой-то тенденции, оно утрачивает состояние совершенной нейтральности. Таким образом, любые оценки значимости находятся на более низком уровне – там, где работает принцип относительности. Но этот более низкий уровень в своем существовании зависит от высшего уровня.

17. Внутри Сознания-без-объекта лежит семя содержащего мир Пространства.

«Пространство» является обобщенным понятием, поскольку существует множество видов пространств. Так, глаз воспринимает пространство с перспективой, и такое пространство существенно отличается от тех видов пространства, с которыми работают инженеры – это знакомое всем Евклидово пространство. Мы ранее думали, что Евклидово пространство является единственным реальным пространством, а сегодня нам известны и другие его виды. Большинство из них существуют только для математиков, но и внутри нашей повседневности одно из математических пространств было адаптировано к использованию в математической физике. И теперь понятие множественности типов пространств определенно вышло за пределы чистой математики.

В данном афоризме дается отсылка к тому пространству, в котором все объекты видятся существующими. В широком смысле это не один тип пространства, а несколько, и все они обладают свойством содержать объекты. Два из них нам хорошо знакомы: а) – обычное пространство, воспринимаемое сознанием в бодрствующем состоянии – в нем покоятся физические тела, начиная со звезд и кончая электронами, и б) – пространство снов, в котором понятие расстояния приобретает несколько иной смысл. Характерным для всех этих пространств, по крайней мере для тех, с которыми мы хорошо знакомы, является то, что для них существенно важны понятия расстояния и количества. Но эти понятия вовсе не обязательны для пространства как такового – например, в математике пространство может определяться как «степени свободы».⁶

Пространство следует рассматривать как некоторые рамки, или поле для каждого конкретного уровня сознания. Пространство, содержащее мир – это та основа, в которой появляются объекты. Обычная структура пространства, в котором действует бодрствующее сознание, исчезает, когда человек засыпает – она заменяется пространством, имеющим существенно иные свойства. Это пространство, заполняется объектами, достаточно отличающимися от объектов дневного сознания, даже если они как-то связаны с теми. Там действуют иные законы и отношения.

Чрезвычайная важность сознания для существования какого-то определенного вида пространства демонстрируется тем фактом, что пространство, существующее для бодрствующего сознания, аннулируется просто тем, что человек засыпает. А пространство сна аннулируется обратным процессом – пробуждением. Этот факт, общий для всех людей, имеет чрезвычайно важное значение, ибо он демонстрирует верховную власть сознания как принципа по отношению к этим двум видам пространства. Это тот инвариант, который для человека как сознающего существа не связан с конкретным видом пространства, определяющего форму его восприятия объектов или мышление в данном пространстве. Иллюзия привязанности является чем-то вроде самогипноза, происходящего из-за того, что человек как субъективный полюс сознания-принципа предполагает применение к себе тех пространственных зависимостей, которые справедливы

только для объектов, включая его собственное тело. На самом же деле сознание как принцип поддерживает и содержит в себе вселенную, а обратное, распространенное, мнение неверно.

Пространство, содержащее объекты, является производным от Сознания-без-объекта и зависит от него. Второе охватывает первое, как в актуальном, так и в потенциальном смысле.

18. Когда осознание постигает содержащее мир Пространство, рождается знание о Пространственной Пустоте.

Поскольку базовый принцип дополнительного, или инверсного, осознания обсуждался в комментариях к афоризмам 8 и 13, мы не будем к нему снова возвращаться. Наше внимание будет приковано к смыслу Пространственной Пустоты.

Пространственная Пустота находится в полярном отношении к содержащему мир Пространству. Последнее является в первую очередь пространством, смысл которого включает понятия количества и расстояния. Пространственная Пустота лишена любого контента и не содержит понятий количества и расстояния. В математике есть некоторые пространства, ориентированные в основном на понятие качества. Это прежде всего понятие пространства в плане Пространство как Свобода, а не пространство как форма ограничения и стеснения. В этом случае любые упорядочения будут аналогичными тем, которые налагаются на множество трансфинитных чисел. В случае же финитных множеств упорядочение чисел в них носит отчетливо жесткий характер.

Прямая реализация Сознания как Пространственной Пустоты имеет, несомненно, очень высокую ценность. Это состояние, в котором уединенный субъект (self) обнаруживает свое истинное Другое самым полным из возможных образом. Выражаясь символически, это как будто уединенный субъект, рассматриваемый как точка, внезапно превращается в безграничное пространство, в котором смысл и субъект – Я – сосуществуют полностью сплавленным образом. Наиболее привычно это состояние выражается как единение с Богом. Последнее утверждение звучит как истинное до тех пор, пока оно понимается только как символ, неподверженный произвольной интерпретации. Реализуемая здесь Реальность представляет собой Присутствие – в смысле того, что ты охватываешься Вечным Другим. Это финальное разрешение всех проблем трагичности жизни в мире. Это состояние обладает Окончательной Ценностью, по отношению к которой все другие виды сознания, связанные с объектами, имеют лишь инструментальное значение.

19. Осознание содержащего мир Пространства означает осознание Вселенной Объектов.

Этот афоризм касается взаимозависимости нашего обычного пространства и находящихся в нем объектов. Она включает в себя отказ от старого Ньютонианского взгляда, в котором считалось, что пространство не зависит от присутствия или отсутствия в нем объектов. Хотя такое пространство можно себе представить, это будет нечто иное по сравнению с содержащим мир пространством. Взгляд на пространство, предлагаемый настоящим афоризмом, согласуется с теорией относительности, в которой материя и пространство взаимозависимы. Такое пространство не является просто некоей голой абстракцией, но реально обладает тем, что можно было бы назвать свойством субстанциальности. Таким образом, сама форма, или «свойства», пространства зависят от того, сколько материи сосредоточено в разных его областях. Пространство искажается вблизи больших звездных масс, так что кратчайшее расстояние между двумя точками уже не является, как прежде, прямой линией, а становится линией искривленной – аналогично тому, как выглядит дуга большого круга на поверхности сферы. В современной астрофизике даже появилась идея расширения пространства, что подразумевает возможность и его сжатия. Появление таких понятий в физике делает, по меньшей мере, разумным и

правдоподобным древнее представление о пульсирующей вселенной – по аналогии с великим дыханием.

Как только мы принимаем понятие расширяющегося содержащего материю пространства, отсюда следует возможность его сжатия в другой фазе истории материального мира. И тогда возникает представление о том, что понятие материя-пространство зависит от чего-то еще более фундаментального. Ибо пульсация означает наличие некоторой матрицы, в которой она происходит. И в моих афоризмах такая матрица символизируется Сознанием-без-объекта. Объективная фаза пульсации, отмечаемая расширением вселенной, представляет собой состояние сознания, поляризованного в сторону объектов. Фаза сжатия развивается, когда сознание постепенно отвлекается от объектов. Это можно рассматривать в первую очередь в виде макроскопической картины – процесса, происходящего в грандиозном космосе. Тот же самый принцип применим и к микрокосмосу, или индивидуальному сознанию.

В этих комментариях эти два случая существенно не разделяются, поскольку они апеллируют к общим принципам, применимым к ним обоим. Таким образом, можно сказать, что данная интерпретация применима как к случаю индивидуального сознания, так и в более обширном смысле.

20. Реализовать Пространственную Пустоту означает пробудиться к Сознанию Нирваны.

Этот афоризм далее расширяет смысл Нирваны. Ее можно рассматривать как пространственное сознание, однако не в смысле содержащего мир пространства. Сознание Нирваны нельзя рассматривать просто как совокупное сознание проявленной вселенной. Если представить себе существование такого тотального сознания, то оно было бы близко к тому, что называют Космическим Сознанием, и как целое оно должно было бы противопоставляться Нирваническому Сознанию. Эти два сознания, Нирваническое Сознание и Космическое Сознание, составляли бы контраст в смысле поляризации – аналогично знакомой нам полярности субъекта и объекта. Если использовать символы пространства, то здесь полярность будет между содержащим мир Пространством и Пространственной Пустотой.

Теперь возможна более полная интерпретация обсуждаемой в последнем комментарии пульсации. Расширение содержащего мир Пространства, когда происходит расширение доли сознания, связанного с объектами, можно поставить в соответствие со сжатием сознания в смысле Пространственной Пустоты (сокращением доли сознания, связанного с субъектом). В терминах психологии, это преимущественно экстравертная фаза. В такой фазе космического расширения баланс человеческого сознания – как и всех других типов сознания – будет преимущественно экстравертным, хотя некоторые индивидуумы могут быть лишь в какой-то степени экстравертными. В данном контексте так называемые интровертные индивидуумы являются таковыми лишь в относительно малой степени. Преимущественно интровертными они не могут быть пока они находятся в физическом теле. Стать преимущественно интровертным означает перестать существовать в объективном смысле, приобретая центрирование сознания в Пространственной Пустоте, или Нирване.

Для большинства индивидуумов центрирование сознания в Пространственной Пустоте означает сознание наподобие сна без сновидений. Иными словами, это будет то состояние, которое психоаналитики называют «Бессознательным». Здесь мы такое состояние рассматриваем не как бессознательное, а как состояние сознания, которое не осознает самого себя – поэтому оно, с точки зрения отношений субъект-объект, неотличимо от бессознательности. Однако принцип самоосознания возможно переносить в состояние Пространственной Пустоты, при этом состояние не будет подобным сну без сновидений. Но достичь этого не просто, поскольку для этого требуется высочайшее развитие принципа самоосознания и отвлечение от объектов. Если у данного индивидуума – возвышающегося над средним уровнем рода людского – такая сила достаточно развита, то для него возможно фокусироваться на Пространственной Пустоте, опережая тем самым остальное сообщество. Если такое состояние реально достигается,

индивидуум сталкивается с двумя возможностями. Он либо остается полностью в состоянии сознания Пространственной Пустоты – аналогично тому, как большинство людей накрепко связаны со вселенной объектов – или он может обрести силу перемещать свое сознание свободно между содержащим мир Пространством и Пространственной Пустотой. В последнем случае основа индивидуума не покоится ни во вселенной объектов, ни в Нирване. Она находится в ТОМ, которое объемлет и то, и другое. Здесь мы это состояние символизируем Сознанием-без-объекта, которое не является ни экстравертным, ни интровертным – оно занимает нейтральную позицию по отношению к этим двум акцентировкам.

21. Но для Сознания-без-объекта нет разницы между содержащим мир Пространством и Пространственной Пустотой.

С одной стороны, разницы нет, поскольку с глубоко метафизической точки зрения, Пространство или Сознание как состояния могут прекращать свое существование – аналогично тому, как позабытый сон не имеет отношения к сознанию пробудившегося от сна человека. И все же, когда он видит сон, этот сон для него достаточно реален. Теперь, переходя к пониманию самого высшего трансцендентного уровня, мы можем сказать, что как содержащее мир Пространство, так и Пространственная пустота одновременно реальны и нереальны. В таком же смысле, как с уровня Сознания-без-объекта нет различия между вселенной объектов и Нирваной.

Для индивидуума возможно достичь такого состояния, в котором сознание настолько разделено, что в одном из его аспектов он реализует существенное отсутствие как Нирваны, так и вселенной объектов, в то время как в другом аспекте этого разделенного сознания он будет осознавать относительность и взаимозависимость этих двух важнейших фаз сознания. Синтетическое суждение с такого уровня дуального сознания будет таким: «Вселенная объектов и Нирвана – оба присутствуют и не присутствуют.» Здесь происходит нечто, что может быть реализовано мгновенно, но его нельзя схватить с помощью интеллекта. Однако нет сомнения в том, что само Состояние Реализации для индивидуума, познакомившегося с ним, обладает наивысшим авторитетом. Интеллектуал-диалектик может испытывать затуманенность памяти о такой Реализации, но это затуманивание не более значимо, чем это происходит при затуманивании пробужденного состояния в обычном сне. В то время как сон является чем-то подчиненным по отношению к суждениям в состоянии бодрствования, Реализация обладает трансцендентным верховенством по отношению к последнему. Но разве можно убедить в этом интеллектуала, у которого не было и проблеска Реализации? Так, для спящего, пока он спит, достаточно сложно осознать относительность существования его сна. Поэтому имеет ли интеллект в бодрствующем состоянии способность убеждаться в реальности своих собственных Трансцендентных Корней?

22. Внутри Сознания-без-объекта лежит зерно Закона.

Сознание-без-объекта как таковое никак не связано с законом и не определяется им. Скорее, в нем находятся Корни всех законов – как и всего прочего. Таким образом, когда в результате Осознания индивидуальное Я приходит к прямой реализации Сознания-без-объекта, оно обнаруживает, что самый фундаментальный из всех законов – закон противоположностей – в этом состоянии неприменим. Здесь никакое утверждение не отрицает возможности появления противоположного ему утверждения. Кроме того, в Состоянии-без-объекта действует закон исключенного третьего – того, которое не является ни «А», ни «не-А». Поэтому та реальность, которую символизирует Сознание-без-объекта, невыразима словами, и поэтому, чтобы мысленно продвигаться по направлению к ТОМУ, необходимо использовать выражаемый словами символ.

Все законы природы или законы сознания в его разных формах, состояниях или их взаимоотношениях зависят от законов мышления. Но для таких состояний, в которых отсутствует мышление в любом смысле, нет осознания закона и поэтому нет и его существования. А в тех состояниях, когда мышление присутствует, или для состояний, с таковыми связанных, закон работает. Таким образом, домен сознания, обусловленный законом, мы определяем как домен, связанный с мышлением, при этом мышление не обязательно ограничивается той формой,

которая знакома всем людям. Это означает, среди прочих следствий, что не может существовать никакой другой вселенной, кроме как вселенной для мыслящих существ.

23. Когда рождается вселенная объектов, возникает Закон как Сила, всегда направленная к равновесию.

Школа английского эмпиризма сделала философии подарок в негативном смысле, пытаясь интерпретировать ум как пустую дощечку, на которой запечатлеваются бесцветные впечатления от объектов. Кульминацией этого направления мысли стали труды Канта, в которых он продемонстрировал, что единственным путем избежать абсолютного агностицизма является признание позитивного вклада самого ума – то есть вклада, не получаемого из опыта. Однако для того, чтобы этот фактор начал действовать, необходим большой объем опыта. Кант показал, что рука об руку с развитием осознания объектов посредством органов чувств возникло знание о некоторой форме, внутри которой существование объектов организовано в единое целое. Эта «организация целостного опытного восприятия» означает в общем случае просто наличие принципа Закона.

Наиболее фундаментальным смыслом Закона является Равновесие. Ибо равновесие – это то, что отличает космос от хаоса. Суть понятий «закона» и «равновесия» заключается в понятии «инварианта». Противоположное закону понятие – «абсолютно бесформенный хаос». Если убрать из опыта понятие закона, останется только бесформенный поток, лишенный всякого смысла. Это будет состояние абсолютного отсутствия знания. Поэтому существование любого знания или любых зависимостей в сознании подразумевает присутствие закона. Но в тот момент, когда мы постигаем объект как объект, мы вызываем к существованию как знание, так и взаимозависимости. Это демонстрируется тем фактом, что восприятие объекта подразумевает присутствие субъекта, состоящего в определенном отношении к объекту. И сразу возникает принцип Равновесия, поскольку по отношению к объекту ставится дополняющий принцип субъекта.

Законы природы не открываются в отрыве от сознания. Скорее можно сказать, что упорядоченная природа является продуктом мыслящего сознания. В самом глубоком смысле Закон существует до его эмпирического открытия. Это подтверждается тем фактом, отмечаемым в психологии, что формы законов развиваются из процесса «фантазирования». Например, в случае Римана формальный принцип эволюционировал из чисто фантастической геометрической конструкции, которая через несколько десятилетий обрела конкретную форму в Эйнштейновской теории относительности. Эта теория сегодня подтверждена лучше, чем любая другая предшествующая теория. Та форма, которую закон обретает в отношении какого-то частного сегмента эмпирической действительности, может быть – и обычно так и бывает – не совсем адекватной. Однако, это нельзя понимать как реализацию простой аппроксимации, или прагматического характера Закона per se. Скорее, это нужно понимать как несовершенное объективное постижение закона, «известного» до опыта. Реальное Знание о Законе лежит в том, что аналитическая психология называет «Бессознательным». Человек рождается с этим скрытым знанием, которое выплывает, более или менее несовершенно, на поверхность посредством интуиции. Даже когда научные законы интерпретируются как отклик на какие-то частные цели, этому, в более глубоком смысле, предшествует понятие Закона. Ибо суждение о продуктивных взаимоотношениях между целью и научным законом подразумевает существование более глубокого Закона, в котором покоится вера в это продуктивное взаимоотношение. Даже Прагматик основывается на базе непрагматичной Убежденности, какой бы малой она ни была на переднем плане сознания.

24. Все объекты существуют внутри Сознания-без-объекта как напряжения, под действием которых объекты вечно стремятся перетечь в свои собственные дополнения или в другие объекты.

Излагаемый здесь принцип иллюстрируется законом, известным в психологии как «энантиодромия». Он состоит в том, что любое физическое состояние стремится

трансформироваться в свою противоположность. Работа этого закона яснее всего видна на примере чрезвычайно однобоко развитых индивидуумов, поскольку у них проявляется соответствующая инверсная фаза состояния. Но этот принцип работает всегда, даже и в сбалансированных натурах, хотя в этом случае обе фазы состояния сближены и функционируют совместно.

Работу этого принципа можно наблюдать достаточно широко. Так рост уравнивается распадом, рождение – смертью, свет – темнотой, эволюция – обратными процессами инволюции и т.д. Особенно впечатляющей иллюстрацией здесь может быть взаимодействие электронов с позитронами, когда они приходят в соприкосновение друг с другом. Здесь мы имеем поток фазы состояния, направленный к противофазе, в результате чего происходит взаимное их уничтожение с возникновением нового состояния материи. В диалектической логике Гегеля этот принцип применяется систематически.

Ни один из объектов сознания не является стабильным, остающимся неизменным – наоборот, всегда есть состояние напряжения, ведущее к трансформации объекта в его дополнение. Сознание-без-объекта является универсальным растворителем, в поле которого центры напряжения ведут свою игру. В этой игре все тенденции уравновешены своими контр-тенденциями, кульминацией этого принципа является форма уравнения, приравненного к нулю. Это тот нуль, который символизирует долговременную Реальность, то есть Сознание-без-объекта. В поле Сознания-без-объекта, в принципе, может возникать любое творческое напряжение, однако неизбежно возникает и противонапряжение. Вот почему любое творчество всегда встречает сопротивление, и поэтому любая конструкция всегда бывает чем-то большим, чем та, которую замыслил творец. Из этого следует, что любая конструкция, даже и самая фантастическая, если она воспринимается вместе с ее контр-фазой, является истинной, в то время как конструкция, взятая изолированно от ее контр-фазы, будет фальшивой. Таким образом, если исходная конструкция, даже если она воспринимается как фантастическая и далекая от того, что обычно считают реальностью, в долговременной перспективе является Истиной, если ее контр-фаза получает полное признание. И, с другой стороны, если исходная конструкция, выраженная в терминах обычной объективной реальности и построенная на основе максимально тщательного наблюдения, но в отрыве от своей контр-фазы, она представляет собой ложную концепцию, и если она принимается, то приводит к состоянию иллюзии реальности. Таким образом, так называемый практический человек с научным образованием может оказаться в состоянии ложного восприятия, в то время как некоторый в высшей степени интровертный поэт, живущий достаточно далеко от так называемого мира реального опыта и позволивший себе воспринять некий импульс своего воображения, оказывается в состоянии величайшей свободы. А тот, кто тщательно учтет контр-фазу его фантазии, обретет глубокую Истину в долговременной перспективе. Все это ведет к очень важному следствию, а именно, что, исходя из любого состояния сознания, возможно прийти к предельной долговременной Реальности и Истине, если в самосознании человека присутствуют ресурсы контр-фазы. То есть состоянию сознания – так называемому практическому, или сознанию ученого – не стоит придавать какого-то особого значения в плане стартовой позиции для достижения Реальности. Оно может быть такой эффективной стартовой точкой, но и любое другое состояние – тоже. В действительности даже какой-нибудь пациент психиатрической лечебницы может опередить кого-то, мнящего себя святым.

25. Предельным результатом перетекания всех объектов в их дополнения является их взаимное исчезновение в состоянии полного Равновесия.

Здесь в качестве иллюстрации уместно привести пример электрона и позитрона. Состояние каждого из этих объектов можно рассматривать как полюс натяжения и один из этих полюсов называют положительным, а второй – отрицательным электрическим зарядом. Эти изолированные заряды не находятся в покое, поскольку каждый из них постоянно стремится двигаться по направлению к другому. До тех пор, пока не реализуется их взаимное сплавление,

они работают как динамические силы, лежащие в основе существования материи. Но поскольку эти силы находятся в состоянии напряжения, материя не может оставаться стабильной. Она представляет собой объект, подлежащий деструкции, когда положительный и отрицательный заряды взаимно нейтрализуются. И усилия этих зарядов по достижению этой цели нейтрализации можно рассматривать как один из аспектов той динамической силы, которая проявляется как эволюция. При достижении этой нейтрализации видимая эволюция заканчивается и материя исчезает во всплеске излучения, который можно рассматривать для материи как Состояние Нирваны, ибо состояние излучения – это свобода и равновесие.

Состояние излучения – это просто иное название света. Хотя существует широкий диапазон длин волн света, у него есть одна константа, ставшая в высшей степени значимой для современной физической теории – это скорость. Независимо от длины волны, свет всегда движется с постоянной скоростью. И в этом кроется факт, внутренне интимно связанный с принципом равновесия – то, что скорость света является важнейшим инвариантом. Когда имеющая массу материя в конечном итоге исчезает, она входит в состояние, где проявляется этот инвариант. Длина волны настолько уравнивается ее скоростью, что в результате всегда получается одно и то же состояние.

Сегодня известно, как это было открыто в теории относительности, что константа скорости света определяет форму физической вселенной. Она приводит к понятию ограниченности содержащего мир пространства. Верно, что с точки зрения сознания, привязанного к объектам, высокая скорость дает впечатление громадной активности, по отношению к которой мир объектов кажется сравнительно стабильным. Но если мы сместим фокус нашего сознания – так, как будто бы мы находимся в море энергии излучения, тогда материальная вселенная приобретет качество сильной активности⁷. В то же время для сознания, таким образом центрированного, высокий потенциал состояния излучения придает свету впечатление покоя и равновесия. Далее, энергия излучения, благодаря однородности ее скорости, придает вселенной объектов качество связности.

В плане психологии, благодаря существованию закона энантиодромии, любое физическое состояние стремится к своему противоположному состоянию. В обыденной жизни неутомимое движение сознания поддерживается благодаря напряжению между такими полярностями. Это ведет к развитию жизни как опыта. «Я» движется проблемами, существенно неразрешимыми, но, благодаря вечному стремлению к достижению удовлетворительного разрешения проблем, происходит развитие потенциала психических сил. И когда в Я фаза и контр-фаза сплавляются, вместо состояния собаки, кусающей свой хвост, наступает Равновесие. В этом случае фаза и контр-фаза перестают существовать – как это происходит с электроном и позитроном – и на их месте возникает отличное по своему устройству состояние сознания. В мистической литературе оно известно как «Свет». Разве это не прекрасное завершение аналогии про состояние материи в виде излучения?

26. Сознание поля напряжений – это Вселенная.

Такое заключение следует сразу, как только понимаешь, что любой объект существует как напряжение. В пределе каждое напряжение уравнивается его противоположной фазой, поэтому равновесие в действительности никогда не нарушается. И все же сознание, взятое в его частном аспекте, способно схватывать только одну фазу, иногда осознавая и контр-фазу, но лишь несовершенным образом. Ибо для такого частного аспекта сознания равновесия не существует. Сознание вселенной объектов, при более или менее полном абстрагировании от всех возможных состояний сознания, существует в поле напряжений. Одним из результатов этого будет то, что любой из сегментов вселенной объектов производит впечатление развития в каком-либо направлении. В науке это явно ориентированное в определенном направлении развитие обычно называют «эволюцией», а в терминах социума его называют «прогрессом». Оба эти термина являют собой признание существования напряжения в поле сознания или в поле жизни, заставляющего данное состояние стремиться к его переходу в состояние иное. Кроме того, тот

факт, что такое изменение можно описывать как эволюцию или прогресс, подразумевает, что в такое изменение включается некоторое направление.

Наиболее распространенный взгляд на эволюцию и прогресс состоит в том, что их можно считать линейными. Это означает, что здесь движение можно аппроксимировать вектором, направленным вдоль прямой линии, при этом вектор может быть направлен не только в будущее, но и вверх. Такая линейная интерпретация выглядит убедительной на сравнительно коротком и специально выбранном сегменте наблюдения. Более продолжительные сегменты, такие как геологические эпохи, проявляют более или менее явную периодичность – то есть линейную интерпретацию необходимо модифицировать. Это похоже на пульсацию дыхания или сердцебиение: одна фаза является диастолой, другая – систолой. В результате невозможно к этому процессу, взятому как целое, применить термин «прогресс». Например, экстраверт может рассматривать прогресс как диастолу, а регресс – как систолу, а у интроверта, скорее всего, суждение будет противоположным. Ибо при оценке прогресса должна быть некоторая база ценностей, а она не может быть общей для всех людей. Поэтому такие оценки можно делать только для ограниченных сегментов опыта, решая считать их прогрессом или регрессом.

Однако, вне зависимости от того, как в данном конкретном случае оценивается тенденция к изменению, всегда бывает так, что объекты и объективные состояния сознания имеют тенденцию к напряжению, которая непрерывно способствует их трансформации с большей или меньшей скоростью. Иными словами, во вселенной объектов, взятой в виде абстракции, нет покоя или равновесия. У активного человека может наступить момент, когда он почувствует необходимость в отдыхе и покое – и тогда вселенная предстает перед ним в трагическом свете. Такое различие в потребностях может объяснить разницу между оптимистами и пессимистами и между юными людьми и стариками в их отношениях со вселенной объектов. Нужно отметить, что пессимизм и оптимизм имеют смысл только в отношении к какой-то одной фазе сознания, а не ко всем его фазам в целом.

27. Сознание Равновесия – это Нирвана.

Идея «Нирваны», как это сейчас принято, не носит в себе исключительно религиозного содержания. Конечно, в историческом смысле это понятие имело в основном религиозную окраску, и если принимать во внимание два следующих обстоятельства, причина этого становится яснее. Прежде всего необходимо сказать, что это понятие пришло на Запад с Востока, при этом восточный фокус интереса является преимущественно религиозным. Кроме того, Состояние Нирваны легче всего воспринимается интровертным типом индивидуальной поляризации сознания, и типичный фокус интереса интроверта является более религиозным, чем научным. В результате полностью смысл понятия «Нирвана» до сих пор еще не определен. Оно важно как для научного взгляда, так и для религиозного. На самом деле оно в неявном виде включалось в развитие науки, хотя научная интуиция более глубоко связана с так называемым «бессознательным», чем с интровертным, религиозным типом сознания. Научная важность этого понятия сегодня проявляется в идее «равновесия». Глубокая тенденция присутствия гипотезы равновесия в теории, то есть в законе, ясно прослеживается у многих великих координаторов научной мысли. Объективный материал как таковой, с которым имеет дело наука, никогда не производил гипотез, теорий или законов. Обычно они возникали из фантазий, если использовать этот термин в смысле, придаваемом ему аналитической психологией. В самом деле, выбор формы фантазии в этом случае направляется рассмотрением данных эксперимента, но всегда бывает некий творческий акт в дополнении к чистому наблюдению, выбирающий ему форму. Сегодня, когда изучаешь различные гипотезы, теории и законы всех разделов науки, обнаруживаешь очень важную тенденцию в этом выборе. Эта тенденция наиболее ясно видна в математике и математической физике, но и в других науках она также присутствует. Это тенденция выражать унифицирование исходных научных данных в форме уравнений. Эта тенденция присутствует в современной физике до настоящего времени – наиболее фундаментальной из естественных наук – там кульминационные утверждения все чаще выражаются в форме дифференциальных

уравнений, при этом модели, основанные на чувственном восприятии, занимают все меньшее место. Каково значение для психики уравнения как такового? Оно состоит просто в том, что с помощью уравнения мы выражаем свое ощущение равновесия. До тех пор, пока какой-нибудь сегмент опыта не сведен к уравнению, сознание находится в состоянии напряжения, или беспокойства, а не в состоянии равновесия. Тогда исследователь настроен действовать, поскольку его позиция в этом случае не находит покоя. Но как только находится адекватное уравнение, приходит ощущение одержанной победы, успокоенность. А человеку именно этого и надо. Если в этом направлении не достигается успех, жизнь рано или поздно становится невыносимой. Такой «голод» в плане приведения уравнения к равновесию является просто выражением стремления к Нирване – она составляет внутреннее Ядро, поддерживающее вселенную в целом.

Чем меньше реализация равновесия, тем болезненнее становится жизнь, и, наоборот, чем больше степень достижения равновесия, тем больше в жизни радости и мира. Когда в сознании нет равновесия, жизнь становится битвой, и буря из конфликтов ведет в никуда. Это Страдание, с большой буквы «С». С другой стороны, чем более полно реализуется равновесие, тем меньше страданий, и в точке кульминации, когда реализуется чистое Сознание Нирваны, страдание исчезает вовсе. Величайшая трудность здесь состоит в том, что, в то время как страдания понуждают индивида стремиться к достижению все большей полноты, Состояние Равновесия убаюкивает его и склоняет ко сну. Последнее, если брать его в чистом виде, является сном без сновидений. Но если самосознание достаточно развито, чтобы сопротивляться убаюкивающему действию Равновесия, тогда вхождение в чистое Состояние Нирваны происходит без потери осознания. И это Великая Победа, награда за тяжкий труд, испытываемый живой материей на протяжении многих веков.

Некоторые авторы рассматривают Нирвану как состояние, похожее на состояние младенца, у которого почти отсутствует самосознание. И это выглядит как отход назад, к чисто младенческому сознанию, что имеет мало общего с сознанием взрослого человека. В таком взгляде есть лишь частичная правда и большая ошибка. Индивидууму, недостаточно развитому в плане возможностей организованного сознания, вполне может придти желание погрузиться назад в такое незрелое состояние сознания. Таким образом, Нирвана не может быть ближайшей Целью для незрелых мужчин и женщин. В действительности незрелое вхождение в это состояние является скорее поражением. Но ситуация становится совершенно иной, когда человек уже исполнил свой долг по отношению к своей жизни – в существенном смысле этого слова. Когда человеческое существо достигает стадии, на которой для него существенно истощились возможности для опыта – в качестве источника витальной силы – тогда это «пастбище» становится для него пустыней, где есть лишь редкие островки травы, и если, кроме того, у него в высшей степени развилась способность к самоосознанию, тогда ему в качестве единственного существенного Пути остается только путь к Нирваническому Домену Сознания или далее за его пределы. Нирвана в этом случае является трансформацией из незрелого состояния сознания к состоянию, являющемуся Наивысшей Целью для человека, при которой он наконец разрешает все свои неразрешимые проблемы и обретает на смену былой бедности величайшее из возможных богатств сознания.

Настоящая работа написана не для незрелых мужчин и женщин. Считается, что неотъемлемая трудность для человека состоит в том, что он смотрит на вещи с точки зрения только интеллекта, который он автоматически выбирает в качестве инструмента выбора. Поэтому данную работу могут читать только подготовленные люди. А что касается других – незрелых – то для них со временем может появиться потребность идти какими-то другими путями. В большинстве случаев функцию отбора должен выполнять инстинкт и критическая оценка обстоятельств и своих амбиций, которых незрелым людям недостает.

А те, кто уже обрели необходимую зрелость – в науке или религии – рано или поздно, заходя в тупик в своем развитии и чувствуют, что все их действия приводят только к топтанию на месте. Когда наступает такой момент, необходимо сместить фокус сознания. И в конечном

итоге такой сдвиг приведет к достижению длительных и адекватных результатов в достижении Состояния Нирваны, когда сознание достигает своей полноты.

28. Но для Сознания-без-объекта нет ни Напряжения, ни Равновесия.

Это истина по той простой причине, что Сознание-без-объекта не может быть достигнуто за счет только какой-то части, или фазы сознания. Любая фаза подразумевает наличие противо-фазы, а Сознание-без-объекта является их взаимным сплавлением, или, скорее, его можно представить концептуальным символом этой никогда не постигаемой в полной мере Реальности, лежащей в основе всех частных аспектов сознания, обволакивая их всех. Там, где нет никакого ощущения напряжения, нет смысла говорить о достижении равновесия. Здесь мы можем вспомнить аналогию из математики – о «знаке равенства», символизирующем равновесие, в то время как ноль символизирует Сознание-без-объекта. С точки зрения истинно реализованного сознания, различие в этих символах чрезвычайно тонко, но жизненно важно. Очень легко соединить эти два состояния в одно и просто назвать то, что получится, «Нирваной». В большей части посвященных этой теме литературных источников, хотя и не во всех, это именно так и делается, и в результате человек приходит в замешательство, по крайней мере, человек с Западным умом. Восточный подход придает Реальности чрезмерно интровертный смысл, что совершенно несовместимо с экстравертным Западом. С другой стороны, если Сознание-без-объекта отделить от чисто субъективной Нирванической фазы, наступает почти математическая ясность. Субъективное и объективное тогда будут присутствовать в нейтральном, более основополагающем принципе, и таким образом эти два полюса приобретут более вразумительные перспективы. В итоге можно сказать, что ни гений Востока, ни гений Запада не опережают друг друга в приближении к предельной Реальности. Оба они выглядят как частные фазы более всеохватывающего целого. Каждому из них присуща только половина истины, и когда берется только частная форма сознания, она приводит лишь к частичной истине, сплавленной с неизбежной погрешностью. Необходимо добавлять к ней вторую, недостающую фазу, чтобы обрести предельную вечную истину.

29. Состояние напряжения является состоянием вечного становления.

Состояние напряжения является состоянием нестабильности, поскольку оно подразумевает тенденцию становиться другим. Каждое состояние относительного равновесия находится под действием напряжения и поэтому оно не может быть длительным. Всегда присутствующая тенденция к нарушению равновесия становится актуальной при первой же возможности. Любое равновесие во вселенной является равновесием именно такого рода, например, атом существует в состоянии напряжения между ядром и окружающими его электронами.

Поскольку напряжение – это тенденция превращения в нечто иное, из этого следует, что состояние напряжения подразумевает наличие становления. В мирах опыта или мышления ничто не остается стабильным, каждый объект стремится перейти в нечто иное. Некоторые элементы остаются относительно стабильными, в то время как другие меняются быстро. При глубоком анализе стабильным остается лишь некоторый «инвариант». В математике инвариант – это некоторый параметр, который фиксирован для определенной фазы математического анализа, но при проведении полного анализа он тоже изменяется. Таким образом вся жизнь, или опыт, является процессом становления, и если рассматривать ее как некую абстракцию, она является собой становление, ведущее в никуда.

30. Вечное становление является собой бесконечное умирание.

То, что становится чем-то иным, неспособно оставаться собой прежним. Всплеск излучения, порожденного слиянием электрона с позитроном, означает смерть этих частиц материи. Желудь, став дубом, перестает быть желудем. Так и человек, повзрослев, перестает быть ребенком. Как только какая-то новая социальная организация занимает поле в настоящем, старая организация оказывается погребенной на страницах исторической хроники. Ни одна форма или состояние в эмпирическом поле не являются постоянными, они развиваются в нечто другое. Изменение может происходить незаметно, как в случае массивных геологических трансформаций или рождения и

умирания звезды. Но может быть и таким быстрым, как распад радия. Но в любом случае все меняется. Это неотвратимый закон любого эмпирического существования.

В каждый момент новый ребенок рождается из умирания прошлого. Но, поскольку смерть подразумевает рождение, то одинаково верно и то, что рождение подразумевает смерть. И в этом процессе не все оборачивается добром для его участников. И пока мы ограничены объективным сознанием, этот процесс умирания переживается как трагический финал.

31. Поэтому состояние сознания-объектов является состоянием вечного обновления, которое в момент своей полной реализации оборачивается смертью.

Вследствие закона становления, то, чего мы желаем и над чем трудимся, в итоге реализуется. Но из-за этого же закона то, что таким образом реализуется, не длится вечно. Поскольку становление и умирание никогда не прекращаются, реализация нового рождения является одновременно и тем моментом, когда оно начинает умирать. Любимая начинает покидать нас именно тогда, когда мы ее находим.

С величайшими усилиями мы взбираемся на вершину высокой горы и в тот самый момент, когда мы туда приходим и кричим «Эврика, я достиг цели», внизу мы уже видим темноту равнины. После достижения высоты остается только спуск с неё.

Живительный ток жизни в теле сопровождается шепотом: «Посмотри и увидишь, что будет в будущем». И мы всматриваемся и видим впереди то, чего желаем и лелеем так сильно. И тогда мы начинаем двигаться к нему. Сначала продвижение не очень тяжело, но со временем мы встречаемся с трудностями, которые необходимо преодолевать. Но видение продолжается и кажется, что цель стоит усилий. Но за одной трудностью возникает следующая, все более серьезная, и наконец мы преодолеваем ее, напрягая свои последние силы. В этот момент мы понимаем, что цель достигнута, и можно сказать: «О, это здорово» – и мы, отдыхая, размышляем о том, как дорого она нам досталась. Затем мы с восторгом держим объект наших желаний в руках, но он тает в руках, как прекрасная ледяная скульптура в тепле. Он все тает и в сердце нарастает грусть, и мы молим о том, чтобы он не уходил от нас. Но все напрасно. Несмотря ни на что, он тает и тает, пока в конце концов оказывается, что его уже нет. Потом мы с годик погрустим, пока снова живительная жизненная сила не воспрянет в нас и не заставит оглянуться вокруг и увидеть новую цель. И затем мы снова стремимся вперед к достижениям и снова терпим неудачу. Так происходит на протяжении всей нашей жизни, а, может быть, и долгой череды жизней.

В конце концов странствующая душа после многих воплощений убеждается в напрасности всех упований. Но этот час глубокого отчаяния приближает душу к Вечному. Видение другого Пути становится яснее.

32. Таким образом, когда сознание привязано к объектам, никогда не прекращается агония рождений и смертей.

То, что рождения и смерти никогда не прекращаются, следует из афоризмов 29, 30 и 31. На самом деле этот факт очень хорошо известен из биологии. Живые существа обычно рождаются в муках и умирают в страданиях. Но, кроме этих физических и эмоциональных страданий, есть более тонкое страдание, возникающее у всего, что претерпевает становление – как физическое, так и идеальное. Утрата значимого объекта означает страдание и умирание всего мира значимых объектов – тоже страдание. И новые идеи рождаются в страдании. Вся драма становления, если рассматривать ее в целом, являет собой симфонию агонизирования.

Обретение желаемого объекта является рождением этого объекта для ищущего субъекта. Но сам процесс рождения происходит в поле желания-напряжения. Когда есть желание, присутствует страсть – а это состояние страдания. Когда желаемый объект рождается для индивидуума – в смысле обладания им – он уже начинает умирать в качестве объекта желаемого. Обладание приносит тоску и это, снова, страдание.

Достижение обладания объектами, любыми способами, – это состояние страдания, которое лишь ненадолго облегчается удовлетворением в момент достижения успеха. Но удовлетворение рождается, чтобы вспыхнуть на минуту – только на ускользающий момент – а потом будет долгое

умирание в состоянии тоски. Страдание властвует всецело над сознанием, сфокусированном на мире объектов.

33. В состоянии Равновесия, когда рождение упраздняет умирание, реализуется бессмертное Блаженство Нирваны.

Рождение и смерть накладываются на континуум той Жизни, которая никогда не рождается и никогда не умирает. Эта Жизнь не приходит в бытие через рождение и она не исчезает со смертью. Только живые объекты рождаются и умирают – смерть означает точно то же, что и рождение – но то, что лежит в их основе, при этом не затрагивается. Там вечно и неизменно властвует Равновесие. Когда самосознание пребывает в этой лежащей в основе всего Жизни, рождение и смерть организма реализуются просто как отрицание друг друга и поэтому они на самом деле не обладают подлинной реальностью. Таким образом, там нет страданий, а есть только вечное Блаженство Жизни. И это есть Нирвана.

34. Но Сознание-без-объекта не является ни агонией, ни блаженством.

Агония и блаженство являются переживаемыми, или реализуемыми состояниями. Переживание и реализация присущи и чистому Сознанию, но на него не действует то, что в нем содержится. Как и Пространство, Оно является универсальной поддержкой для всякого содержания, вне зависимости от его природы. Когда самоосознание сливается с чистым Сознанием, оно уже не знает ни модификаций, ни каких-либо окрашиваний. Поэтому тогда уже нет ни агонии, ни блаженства – а только вечная их возможность.

35. Из состояния Великой Пустоты, каковым является Сознание-без-объекта, творчески проецируется Вселенная.

«Сознание-без-объекта» – символ ТОГО, которое долгое время называли «Великой Пустотой». Это «Шуньята» – Пустотность – буддистов и «Ничто» Якоба Бёме. Если его определять чем-то конкретным, а не символом, то возможно лишь определение посредством отрицания любого предиката. Но то, для чего истинными являются только отрицания, для относительного сознания выглядит как ничто. И поэтому ТО всегда определяли как «Пустота», или «Ничто». ТО не содержит вообще никакого понятийного содержания. Для мышления и для чувств ТО действительно представляет собой Ничто. Но говорить, что ТО есть ничто в полном смысле, означает просто, что Бытие с необходимостью имеет смысл только для мышления и чувствования. Никто не обладает таким знанием, которое позволяло бы ему с уверенностью говорить, что мысль и ощущение охватывают все возможности Бытия. А, с другой стороны, есть такие люди, которые знают, что за пределами возможностей мысли и чувства тоже есть Бытие. Кант имел в виду именно это Бытие, когда говорил о «Вещи-в-себе», фон Хартманн помещал его в коллективное Бессознательное, а Шопенгауэр называл его «Волей». Мистики говорили о нем в древних манускриптах и вести о нем появлялись иногда – вплоть до настоящего времени.

«Творческая проекция» здесь понимается совсем не как теологическая концепция «креационизма». Здесь нет творческого акта со стороны Божества, стоящего существенно отдельно от того, что сотворяется. И эта творческая проекция не творит души de novo. Существенно то, что «творческая проекция» идентична понятию «эманации», но с дополнительной коннотацией: та подразумевает зависимость от изначального акта воли – а здесь это необязательно. То, что акт воли необязателен, означает, что в принципе его могло бы и не быть, но тогда бы не возникла вселенная. Эманация здесь необходимо, но она не обязана быть творческой проекцией.

Утверждаемое здесь существенно согласуется с фон Хартманном в том, что Вселенная в качестве возможности предопределяется идеями, которые в бесформенном состоянии вечно пребывают в ТОМ; но что касается ее актуальности, то ее появление обусловлено свободным актом Воли. Поскольку Воля свободна, она могла бы и не пожелать актуализации. Но ТО пожелало и поэтому осуществило необходимость актуализации в виде закона, определяющего форму Вселенной. Наука открывает, или, скорее, выявляет эту необходимость во Вселенной, но

она никогда не способна обнаружить ее Таковость, без которой не могло бы свершиться никакой актуализации.

Эта творческая сила не отделена от человека, если он успешно направил свое сознание к своим самым предельным корням. Но пока его сознание изолировано от Корней, над ним властвуют отделенные от него причины. Таким образом, только если человек изолирован от Корней – как Великий Сирота – Божественность от него отделена. Однако, если человек смещает самосознание к предельным Корням, он становится, по своему собственному праву, потенциальным центром творческой проекции и осознает ее. В этом самом сокровенном состоянии сознания он может выбирать: пожелать актуализации или отказаться от неё. Если он выбирает пожелать актуализации, то осуществляет творческую проекцию в соответствии со своей определенной идеей. Таким образом, человек здесь выступает как творец.

Такой сознающий человек-творец является Богочеловеком. Будучи сам сотворенным, он становится творцом – в том самом смысле, который долгое время подразумевали мистики. На Пути мистики позиция самоотречения является лишь подготовительным этапом для реализации Богочеловека. Теистические концепции прошлого привели многих христианских мистиков к ошибочной трактовке реального смысла самой глубокой фазы их реализации, хотя схематическую картину они описывали правильно. На самом деле в состоянии предельной реализации имеет место не то, что некий Другой – то есть Бог – замещает человека, а то, что истинная самоидентичность человека замещает ложный образ, приводивший его к восприятию себя только как творение. Истина состоит в том, что мистический инсайт является раскрытием скорее Человека, чем Бога, и это означает, что полный смысл термина «человек» при этом значительно углубляется. Но «Человек», понимаемый в этом истинном смысле, чаще всего становится для объективной психологии таким же чуждым понятием, каким всегда был Бог Библии.

36. Вселенная, воспринимаемая опытом, является сотворенным отрицанием, которое вечно проявляет сопротивление.

Сам акт творения является полностью свободным, то есть спонтанным, но сотворенное им подчиняется закону необходимости. Акт творения индивидуума может быть достаточно осознанным, и все же бывает сложно трактовать эту необходимость. В этом случае Я обнаруживает, что Я пожелало больше, чем оно предполагало, и поэтому оно встречается с насильственной необходимостью в той среде, которую это Я творчески спроецировало. В результате дальнейшие проявления его воли ограничиваются этой необходимостью. Таким образом, сотворенная проекция оказывает ему сопротивление. Я должно подчиняться ограничениям, притом, что само Я и было их источником.

37. Творческий акт является блаженством, сопротивление – это нескончаемая боль.

В творчестве поток Жизни течет свободно, и это свободное течение является Радостью. Блаженство мистиков – это сознание, сплавленное со свободно текущей Жизнью. До того, как жизнь воплотилась в физических телах, всегда была свободно-текущая Жизнь. Воплощенная в телах жизнь только кажется существующей, а свободно-текущая Жизнь пребывает вечно и не подлежит влияниям. И когда воплощенная в теле жизнь исчезает, всегда остается свободно-текущая Жизнь. Обычное сознание принадлежит жизни телесной, но мистическое сознание является частью сознания изначальной Жизни, и креативность является самой сутью этой Жизни. А телесная жизнь испытывает ограничения формой. Первая есть вечное блаженство, а вторая – боль. Поскольку сознание каждого человека является в основном, хотя и не полностью, соматическим, он в повседневной жизни переживает лишь краткие моменты радости, а в целом преобладает боль. И этот факт должен признавать всякий, если только он смотрит на эмпирическую жизнь реалистически, без той смягчающей окраски, которую отбрасывает на нее надежда.

38. Вселенная опыта является бесконечным сопротивлением, агонией распятия.

Чувство разочарования является сутью объективного существования. То, что человек, заключенный в физическое тело, не всегда чувствует разочарование, обязано только тому факту, что обычное сознание не является полностью объективным. Исходящие от Корней отблески возникают время от времени, и они вызывают кратковременные периоды радости поверх восприятия поля объектов. Но обычно источник этих отблесков человеку непонятен, и поэтому поле объектов, если брать его как абстракцию, наделяется тем смыслом, которым оно на самом деле не обладает. Чисто объективная среда является тем ограничителем, который отрицает, или ослабляет сильное стремление души. Творческое стремление, исходящее изнутри, способно находить для себя некое пространство внутри объективного мира – но только ценой страдания из-за ограничивающей формы. Поэтому любое проявление чистого Духа всегда обретается ценой страдания. Рождение Христа внутри человека всегда происходит ценой его отречения от прежнего мирского человека.

39. Неистошимая творческая способность – это Нирвана, Блаженство за пределами человеческого представления.

Творчество, взятое в отрыве от результата творения, представляет собой чистое Блаженство. Состояние Нирваны, рассматриваемое как полностью изолированное, – это чистое Блаженство, выходящее за пределы понимания любого обычного сознания. Однако состояние Нирваны – это лишь частная фаза сознания, оно является контр-фазой по отношению к изолированному объективному сознанию. Поэтому оно не является финальным, или синтетическим Состоянием, и, следовательно, не является конечной Целью на мистическом Пути. Мистик способен в него войти и пребывать изолированным в нем наподобие того, как обычный человек заключен внутри своего относительного сознания. Имеет смысл говорить о подневольности Блаженству, как мы говорим о подневольности боли. Конечно, такая неволя намного желаннее, чем тюрьма в темном поле объектов, но все же достигший Нирваны еще не Мастер. Он победил один вид тюрьмы и реализовал некоторые способности Мастера, но остаются еще более серьезные проблемы и испытания на Пути. Борьба с личным эгоизмом завершилась успешно; привязанность к объектам преодолена; борьба с искушениями и угрожающими призраками на Пути выиграна; твердо поддерживается решимость; но остается еще задача восхождения к подлинному Величию. Мало уделяют внимания тому факту, что Целью на вдохновенном пути иногда может стать Я с большой буквы и на место личного эгоизма может придти что-то вроде эгоизма духовного.

У многих ищущих в сознании есть хотя бы проблески света совести и поэтому они хорошо понимают, как важно преодолеть темные тенденции души. Однако побороть их сложно. Очень часто мы обнаруживаем, что делаем совсем не то, что должны делать. Мы распознаем эти тенденции, но не знаем, как с ними справиться. Лучшая часть в нас способствует поддержанию дисциплины на Пути к Нирване, но нас подстерегает неожиданная, более сложная проблема.

Мы можем представлять себе Нирвану как Состояние, в котором реализуются все самые высшие ценности, как Состояние без малейшего шлама. И это совпадает с тем, что в христианской мистике называют Божественным Присутствием. Очень естественно посчитать его Предельным Состоянием, выше которого нет ничего. Но это ошибка. Это состояние, которым человеческое я наслаждается и хочет в нем оставаться – в результате это вовлечение в состояние некоторого себялюбия, духовного эгоизма. Таким образом человек оказывается одержимым блаженством, а наивысшей ценностью обладает ТО.

В конце концов, Блаженство является достаточно ценной модификацией сознания. Однако там, где есть ценность, все еще присутствует дуальность – различие между тем, что ценно, и тем, что ценности не имеет. Наивысшее Состояние трансцендирует саму возможность оценивания или противоположного действия – обесценивания. В Наивысшем Совершенстве вообще нет никакого различия. Это Состояние, в котором нет эго, любого сорта – ни личного, ни духовного, и нет никаких Наивысших Ценностей или Бога. Это Огромное Безлюдное, Необитаемое Место.

По существу, вернуться назад от наилучшего более трудно, чем отвернуться от того, что мораль легко подвергает осуждению. Однако недостаточно достичь Места за пределами зла. Необходимо также трансцендировать и Добро. Это утверждение достаточно туманное и его сложно понять, но оно верно. Но тот, кто обрел Нирвану, уже находится в безопасности.

40. Но для Сознания-без-объекта нет ни креативности, ни сопротивления.

Можно подумать, что ТО означает как творческую способность, так и сопротивление. Но при тщательном анализе такое утверждение оказывается искажением Реальности. На самом деле, ТО поддерживает обе возможности, но непосредственно реализуемое ТО есть Сознание, поэтому – и это чрезвычайно отлично от всего постигаемого относительным сознанием – предикатом для ТОГО могут быть только отрицания. И, некоторым образом, как творчество, так и сотворенное, как бы просто аннулируются. С этой точки зрения, одинаково верным являются суждения о том, что вселенная существует и все же она не существует и никогда не существовала и никогда не будет существовать. И точно так же можно сказать, что никакой креативности нет, никогда не было и никогда не будет. Поэтому бессмысленно пытаться это понять до тех пор, пока не произошла Прямая Реализация.

41. Вечное-становление и вечное-прекращение-бытия представляют собой бесконечное действие.

Это утверждение является самоочевидным. Но афоризм предполагает еще нечто. Он определяет природу действия. Действие – не просто движение отсюда туда. Это умирание того, что «здесь» и рождение того, что «там». Это разрушение и порождение. Действовать значит терять то, что было, заменяя старое чем-то новым.

42. Когда вечное-становление отменяет вечное-прекращение-бытия, реализуется Покой.

Это суждение выглядит самоочевидным, поскольку Покой явным образом отличается от любого действия, как в позитивном, так и в негативном смысле. Однако из этого можно сделать ошибочное утверждение о том, что Покой и Действие существуют исключительно в разное время. На самом деле Покой и Действие могут реализовываться одновременно. На достаточно глубоком уровне реализации непрерывное Действие оставляет вечный Покой незатронутым. Разделение этих взаимодополняющих понятий справедливо только на уровне неполного сознания.

43. Беспрерывное действие – это Вселенная.

Вселенная, или Космос, представляет собой активную фазу ТОГО, для которого ни Действие, ни Покой не могут быть предикатами, если понимать его в тотальности.

44. Бесконечный Покой – это Нирвана.

Поскольку Нирвана, как она здесь понимается, является комплементарно противостоящей по отношению ко Вселенной, это то, что Вселенной не является. Поэтому по отношению к Действию Нирвана имеет смысл Покоя.

Необходимо ясно понимать, что в данных афоризмах понятие Нирваны не обязательно совпадает по смыслу с дефинициями в восточных терминах, хотя здесь есть, по крайней мере в некоторой значительной степени, согласие с ними. Смысл используемого здесь термина Нирваны был порожден с уровня прямой Реализации, и он не может совпадать с любым другим ее определением в полной мере.

45. Но Сознание-без-объекта – это ни Действие, ни Покой.

И Действие, и Покой коренятся в ТОМ; но если брать ТО в тотальности, то ни Действие, ни Покой не являются для него предикатом. ТО – это нечто полностью всеобъемлющее, но ничем не обусловленное. Любой позитивный предикат является некоторым ограничением – он что-то определяет, задает смысл и ограничивает природу или характер – то есть предопределяет существование некоего отличного от него Другого; поэтому использование таких предикатов в данном случае было бы неправильным. С другой стороны, здесь уместны негативные предикаты, если отчетливо понимать, что они накладывают только ограничение в смысле отрицания и не представляют собой некоторые Силы.

46. Когда сознание привязано к объектам, оно ограничено формами, накладываемыми содержащим- объекты Пространством, Временем и Законом.

Пространство, Время и Закон обуславливают содержимое сознания, но не само сознание. Когда центр сознания привязан к содержанию сознания, то есть к объектам, идентифицируясь с ними, сознание оказывается обусловленным. И если человек таким образом привязан, он не свободен, он детерминирован. Доктрина детерминизма выражает только часть истины, то есть она уместна в плане прагматизма, но не имеет ценности при рассмотрении возможности трансценденции. Тот, кто чувствует себя полностью обусловленным, является в высшей степени привязанным. Но сознание может быть привязанным лишь в той или иной степени, то есть при этом может испытывать некоторое ощущение свободы. Такое состояние можно рассматривать как обусловленное скорее Субъектом, чем Объектом или средой. Человечество в целом исторически знало мало истинной свободы, жизни людей обуславливались частично средой, но частично – и психологическими факторами, которые, будучи по природе факторами тонкими, на самом деле являются не менее объективными. Однако аутентичная свобода все же возможна.

47. Когда сознание изолируется от объектов, достигается Освобождение от форм содержащего- мир Пространства, Времени и Закона.

Освобождение, или открепление от объектов не обязательно означает просто прекращение осознавать объекты. Оно означает прекращение погружения в процесс вовлечения – в смысле ложной идентификации с объектами. Возможно действовать на объекты и с объектами и оставаться при этом отделенным от них, то есть свободным. Таким образом, действие не является несовместимым с Освобождением. Тот, кто достигает Освобождения и поддерживает это состояние, может действовать намеренно и свободно в аутентичном смысле.

48. Привязанность к объектам означает рабство сознания внутри Вселенной.

Здесь под сознанием следует понимать индивидуальный центр сознания, а не сознание в абстрактном, или универсальном смысле. Более того, здесь не утверждается, что привязанность к объектам творит Вселенную – а просто то, что сознание (в смысле индивидуального центра сознания) находится в связанном состоянии внутри Вселенной. Таким образом, этот афоризм не ведет к утверждению о том, что Вселенная как таковая с необходимостью является иллюзией, лишенной всякой реальности. Скорее, он утверждает, что привязанность вызывает некоторую фазу рабства для индивидуального сознания. Без сомнения, это приводит к некоторому иллюзорному состоянию, но это не более чем режим работы индивидуального сознания; при этом говорить, что Вселенная как таковая нереальна, является недоказуемой экстраполяцией.

49. Освобождение от такой привязанности приводит к состоянию Высшей Нирванической Свободы.

То, что Состояние Нирваны является Освобождением, или Свободой, в течение долгого времени было традиционным учением. Данный афоризм акцентирует тот факт, что эта Свобода зависит от открепления сознания от объектов, но это не означает, что такое открепление исчерпывает весь смысл Нирванической Свободы. Это означает, что, хотя реализация Состояния Нирваны зависит от открепления от объекта, это состояние не определяется не-распознаванием Объекта. Ибо простое распознавание Объекта не означает с необходимостью привязанности к нему. Таким образом, реализация Состояния Нирваны, в принципе, совместима с продолжающимся восприятием Мира, при условии, что нет привязанности к нему.

В то же время, если Нирваническое Состояние Сознания реализуется в полной чистоте, это подразумевает как не-восприятие, так и открепление от Вселенной Объектов. Возможно, это более часто встречающаяся форма реализации и существует мнение, что это и единственно возможная ее форма. Но это ошибочное мнение. Если бы это было правдой, то Нирвану можно было бы реализовать только в полном трансе объективного сознания или после физической смерти индивидуума. На самом деле возможна интегральная реализация, когда Нирваническое Сознание может реализоваться вместе со способностью восприятия мира, и даже действия в нем,

при условии открепления от объектов. Подтверждение этого можно найти в нескольких Сутрах северного Буддизма и в трудах Шри Ауробиндо.

Открепление от объектов имеет негативный смысл при реализации, но, возможно, требуются и некоторые позитивные моменты для того, чтобы такая реализация распространялась в область относительного сознания. Может актуализироваться некая новая способность в восприятии, если реализация произошла не в полной мере. Эта новая способность рождается спонтанно, хотя ее появление может быть и отсроченным во времени – с позиции оценки относительным сознанием. Но утверждение данного афоризма не относится к психологическим подробностям такого сорта – независимо от того, насколько важными они могут быть для конкретного человека. На самом деле афоризм имеет дело скорее с чем-то вроде духовной математики, чем с человеческими факторами.

50. Но Сознание-без-объекта не является ни рабством, ни Освобождением.

Прежде всего, по естественным причинам, верно, что чистое Сознание не обусловлено, или недетерминировано, ни одним из полюсов любой пары противоположностей. Но без реализации чистого Сознания не могло бы быть ни рабства, ни Освобождения. Только пережив рабство, возможно реализовывать Освобождение. Таким же образом, не узнав Свободы, не познаешь состояния рабства. Движение, развитие, любой процесс представляются относительному сознанию как либо детерминированными законом, либо как проявление свободной спонтанности. Но это противоположности действуют только в режиме относительного сознания; они не являются некими онтологическими формами. В любом центре сознания Бытие может ощущаться либо как абсолютно обусловленное, либо как спонтанно свободно протекающее, но важно то, что такие его проявления говорят для центра сознания скорее о его индивидуальной психологии, чем о природе состояния Предельного.

51. Сознание-без-объекта можно символизировать некоторым ПРОСТРАНСТВОМ, на которое не влияет присутствие или отсутствие в нем объектов; для которого нет ни Времени, ни Отсутствия Времени; нет ни содержащего мир Пространства, ни Пространственной Пустоты; ни Напряжения, ни Равновесия; ни Сопротивления, ни Творческой Способности; ни Агонии, ни Блаженства; ни Действия, ни Покоя; ни Ограничения, ни Свободы.

Это утверждение вместе с последующими афоризмами вводит некоторый альтернативный символ для Сознания-без-объекта – символ ПРОСТРАНСТВА. Для Предельной Реальности не может существовать никаких концептуальных или эстетических форм, поскольку всякая такая форма охватывает нечто в ней содержащееся. Но может существовать символическая форма, способная служить указателем на некоторый смысл, в ней не содержащийся. Как указатель она может активизировать некоторую функцию человеческого сознания, понуждающую его выйти за свои пределы. Эффективный символ в данном случае должен носить двойной характер: (а) человеческое сознание должно быть способно постигать его смысл, хотя бы в некоторой степени и (в) в то же время он должен выводить за пределы возможностей человеческого понимания. В литературе, посвященной теме Реализации, можно найти множество символов, служащих этой цели. Однако со временем символы имеют тенденцию утрачивать свою силу – по мере того, как эволюционирующее человеческое сознание приближается к исчерпывающему их пониманию. И тогда необходимо находить новые, более глубокие символы. Сознание-без-объекта является таким символом для человеческого сознания, ориентированного в большей степени на субъективность, в то время как ПРОСТРАНСТВО может быть символом для сознания, более ориентированного на объективность. Для этого использовалось понятие «Пустоты», или «Пустотности»; но слабость его состоит в том, что для многих умов оно означает полную аннигиляцию всего. Поэтому в моих афоризмах использованы более позитивно окрашенные символы: Сознание-без-объекта и ПРОСТРАНСТВО.

«Пространство» в качестве символа использовалось и ранее. Самую лучшую его интерпретацию можно найти в Тайной Доктрине. Цитата: «'Прародительское' Пространство –

это вечная, всегда присутствующая Причина всего – это непостижимое Божество, чьи 'Невидимые одеяния' есть мистический Корень всей Материи и всей Вселенной. Пространство является единственной вечной вещью, которую можно легче всего вообразить; оно недвижимо в своей абстрактной форме и не зависит от присутствия или отсутствия в нем объективной Вселенной. Оно не имеет размеров, в любом смысле, и является самосущим. Дух – это первое, что отделяется от 'ТОГО' – от Беспричинной Причины как Духа, так и Материи. В Эзотерическом Катехизисе оно мыслится не как 'бесконечная пустота', и не как 'обусловленная полнота' – но как и то, и другое вместе. Это была вечная воля быть.»⁸

Используемое мною здесь «Пространство» в качестве символа не совпадает ни с одним из знакомых нам концептуальных пространств. Все они обладают специфическими свойствами, такими как трехмерность, «кривизна» и т.д. Здесь это понятие следует рассматривать максимально абстрактно – как корень, или основание для любого воспринимаемого нами вида пространства. Его нельзя также рассматривать как «полноту» или «пустотность» – а скорее как понятие, объемлющее обе эти концепции. То есть оно является лучшим символом по сравнению с «пустотностью» или «наполненностью».

Хотя эти два последние понятия для интерпретации ТОГО не являются в предельном смысле уместными, все же для нужд разного типа человеческого сознания даже эти символы наиболее эффективны, если они используются в одном или другом из аспектов данной темы. Когда подход к рассмотрению является преимущественно негативным по отношению к относительному сознанию, естественно использовать символ Пустотности, как это делается в случае Шуньяты в буддизме. Однако в настоящей работе акцент ставится на позитивном аспекте и поэтому символы «ПРОСТРАНСТВО» или «Сознание-без-объекта» условно воспринимаются как субстантивные с оговоркой, что в предельном смысле это не так.

Поскольку различие между этими двумя аспектами, или акцентами, достаточно важно, стоит провести некоторое их обсуждение. В техническом смысле это различие можно рассматривать в плане сопоставления Субстанционализма против Нон-субстанционализма. Так, цитируя Гамильтона, имеем: «Философы, когда они одобряют или отклоняют способность сознания гарантировать участие субстрата, или субстанции, для проявления Эго и Не-Эго, делятся на Реалистов, или Субстанционалистов, и на Нигилистов, или Нон-Субстанционалистов.»⁹ Легко видеть, что к классу Нон-Субстанционализма принадлежат Позитивизм, Феноменализм, Агностицизм и Эстетизм.¹⁰ В качестве примеров философов-субстанционалистов можно привести Спинозу и Шри Ауробиндо¹¹, а для случая нон-субстанционализма – Огюста Конта, философию даосизма и большей части буддизма, особенно дзен буддизма.

Среди философов, базирующихся на явлении реализации, можно найти контрастирующие взгляды, причем они могут быть достаточно убедительно иллюстрированы примерами. Это может шокировать ищущего. Ибо, если реализация является аутентичным инсайтом в царство Истины, не должна ли она вести к фундаментальному согласию, когда она манифестируется разными философскими символами? Разумно было бы ожидать этого, и все же в литературе можно обнаружить достаточно широкие контрастирующие между собой различия и противоречия. Поскольку для ищущего такая ситуация может оказаться камнем преткновения, рассмотрим этот вопрос подробнее.

Ищущий, испытавший некоторую степень реализации, может, встретившись с такими противоречиями, принять те формулировки, которые наилучшим образом согласуются с его аутентичным Просветлением, а те, что не согласуются, считать существенно ошибочными, не идущими с уровня истинного Просветления. В результате у него может развиваться некоторая

степень нетерпимости, хотя и высокого уровня. И хотя это можно понимать как субъективный феномен, служащий каким-то психологическим потребностям ищущего, объективно говоря, он в результате находится на уровне, ниже интегрального. Или, даже если он и не занимает столь экстремальную позицию, он может рассматривать свой опыт и некоторые похожие на него опыты как наиболее всеохватывающие, а контрастирующие с ним выражения – как второстепенные инсайты. В общем случае такие взгляды нежелательны, поскольку даже при достижении значительной степени Просветления может наблюдаться неспособность ищущего преодолеть свою индивидуальную психику. В самом деле, Трансцендентальное Сознание с неизбежностью может понижаться по уровню и модифицироваться под действием психических особенностей ищущего.¹² И если он еще не стал ясно сознавать относительность своей психологии, то может легко впасть в ошибку, считая свое собственное мнение объективно универсальным. Но может случиться так, что и противоположная интерпретация окажется верной, и даже более верной. В любом случае, при любых аутентичных формулировках даже достаточно глубокое Просветление может обнаруживать лишь относительную, частичную истину.

Философские формулировки, как Субстанциональные, так и Не-Субстанциональные, с их разнообразными качественными особенностями, в любом случае имеют лишь относительную ценность, выражают ту или иную грань; они имеют лишь предварительную ценность. Нужно помнить об этом и продолжать развитие в направлении, которое лучше всего согласуется с вашим Видением. При этом не обязательно возникнет некий фундаментальный конфликт с противоположными, и все же комплементарными взглядами. Любая формулировка, сколь бы широкой она ни была, с необходимостью, всегда является лишь частной и неполной.

52. Поскольку ВЕЛИКОЕ ПРОСТРАНСТВО не может быть идентифицировано со Вселенной, то оно не может быть идентифицировано и с каким-либо Субъектом.

Здесь символ ПРОСТРАНСТВА назван ВЕЛИКИМ ПРОСТРАНСТВОМ, чтобы подчеркнуть тот факт, что его нужно понимать как пространство в предельном, или обобщенном смысле, в противопоставлении с воспринимаемыми опытом пространствами и концепциями. Далее, ОНО не является ни объективным, ни субъективным пространством и поэтому его нельзя обозначить ни как Субъект, ни как Вселенная.

53. ВЕЛИКОЕ ПРОСТРАНСТВО не является БОГОМ, но оно объемлет всех Богов и любых творений более низкого уровня.

ВЕЛИКОЕ ПРОСТРАНСТВО объемлет все сущности, даже самые великие, и превосходит их. Здесь есть некоторый смысл говорить о Божественной Персоне, но, под НЕЙ и над НЕЙ находится ТО, что ЕЕ объемлет и ОНО символизируется ВЕЛИКИМ ПРОСТРАНСТВОМ.

54. ВЕЛИКОЕ ПРОСТРАНСТВО, или Сознание-без-объекта, является единственной Реальностью, от которой зависят все объекты и все субъекты; оно вызывает их к существованию.

Существенный дополняющий смысл этого афоризма состоит в том, что ВЕЛИКОЕ ПРОСТРАНСТВО является единственной Реальностью. Это выглядит самоочевидным, но как только перестаешь думать об этом, возникают трудности в понимании терминов «единственная» и «реальность». Прежде всего, «единственная» имеет смысл термина «один», это абстрагирование от матрицы, объемлющей также понятия «много» и «множественность». В этом смысле единственная реальность исключает возможность множественности, хотя мы здесь все еще продолжаем оставаться в дуалистическом поле. На самом деле ТО необходимо понимать одновременно как не многое и не единственное – если мы говорим в строго мистическом смысле. Но если мы все еще пытаемся определить постигаемый и позитивный в психологическом смысле символ, то должны идти дальше от чисто негативной дефиниции. Действительно, символ имеет некоторую психологическую ценность, только если он служит ориентированию индивидуального сознания, и поэтому он с необходимостью представляет собой несколько меньшее, чем метафизическая истина. Поэтому акцентирование единственности здесь корректно

по отношению только к тем состояниям сознания, которые все еще находятся в рабстве понятия множественности. То есть это еще не предельная истина. Однако, единственность может иметь как более высокий, так и более низкий смысл. Здесь нужно думать о единственности как о понятии, имеющем смысл, более близкий к понятию математического континуума, чем просто к понятию числа «один». Ибо континуум – это понятие единства тотальности, построенной на базе бесконечной множественности, но не содержащей никаких отношений между дискретными сущностями. Мне это понятие представляется наилучшим позитивным символом, если вообще таковое возможно для определения Реальности, лежащей более глубоко, чем дефиниция с частицей 'не': «не один и не много».

В отношении понятия «Реальность» мы встречаемся с еще большими трудностями, поскольку как в философском, так и в прагматическом смысле оно исторически имело несколько смыслов. Чаще всего, по крайней мере в Западной мысли, это понятие использовалось по отношению к тому, что существует объективно – и это, конечно же, имеет совсем не тот смысл, который мы закладываем в понятие Великое Пространство, не являющееся ни объективным, ни субъективным. И поэтому мы должны предпринять некоторые усилия для дальнейшего прояснения смысла данного афоризма.

Обычно мы думаем о «реальности» по контрасту к понятию «иллюзия», но это вряд ли приведет нас к ясному пониманию афоризма, поскольку каждое из этих понятий имеет негативный смысл по отношению к противоположному понятию, и поэтому так мы мало преуспеем – если только не потерпим полную неудачу – в приближении к истине относительно того, что мы чувствуем по отношению к этим понятиям.¹³ В практическом смысле у нас обычно не возникает трудности в проведении различия между иллюзией и реальностью, например, в случае миража и реального озера, но этого недостаточно для определения того, что мы подразумеваем под этими терминами в метафизическом смысле. Мы могли бы сказать, что для эстетически настроенного сознания оба озера реальны, но различие реального озера и миража возникает, когда к чисто эстетическому восприятию добавляется еще некоторое суждение. Однако и суждение не дает гарантии реальности – оно может вести как к истине, так и к ошибке. Если суждение приводит к ошибке, то мы убеждаемся в том, что были введены в заблуждение иллюзией. В противном случае иллюзии не было.

Можно предположить, что обнаружение иллюзии с помощью суждения, ведущего к ошибке, должно приводить к заключению о том, что иллюзия, не являясь реальностью, есть противоположность ошибки – то есть истина. Но можно провести более плодотворный анализ. Обратимся к цитате из Канта: «И еще менее зрительное впечатление и иллюзию можно считать идентичными. Поскольку истину или иллюзию нельзя искать среди интуитивно обнаруживаемых объектов – а только в суждениях о них, пока мы о них думаем. Поэтому правильно говорить, что органы чувств никогда не ошибаются – не потому, что они всегда судят верно, а потому, что они вообще не выносят суждений.»¹⁴

Если противоположностью истины является иллюзия, тогда сразу становится ясно, что противоположностью реальности является визуальная картинка – под этим термином подразумевается не иллюзия, только если относительно нее не было сделано ошибочное суждение. И в этом последнем случае иллюзия появляется из-за ошибочного суждения, а не является свойством визуальной картинки как таковой. Теперь мы можем вывести смысл «реальности», верный по отношению к данному афоризму. «Реальность» совпадает с «Ноуменом», а ее противоположность, «визуальная картинка» – с «феноменом». При этом их различие становится эпистемологически определенным и его смысл обретает достаточную ясность.

В истории Западной мысли наиболее важное развитие противоположных понятий «Ноумена» и «феномена» имело место в греческой философии и философии Канта. Эти две философии придают этим понятиям фундаментально несовпадающий смысл и результат этого факта проявился в критической мысли последующих веков. В частности у Платона ноумен

определяется как объект мысли, но не чувственного восприятия. Последний является феноменом и он обладает меньшей, и даже небожественной ценностью. У Канта ноумен обычно эквивалентен вещи-в-себе, в том виде как она абстрагирована от интуитивного чувственного восприятия, в то время как понятие феномена остается совпадающим с его смыслом у греков – как объект, воспринимаемый чувствами. Но, в отличие от греков, Кант не рассматривает ноумен как нечто, выводимое в существование чистым разумом. Чистый разум может находить это понятие полезным или необходимым, однако он не может, сам по себе, приводить ноумен в состояние существования. Слова Канта в этой связи важны как указание на концепцию, фундаментально важную для настоящей работы, поэтому стоит особое внимание уделить следующей цитате.

В «Критике чистого разума» он пишет: «Если я допускаю существование вещей, являющихся только умопостигаемыми объектами, хотя все-таки они могут быть интуитивно понимаемыми объектами – правда это не чувственная интуиция – ... такие объекты следует называть Ноуменами ... Поэтому, если мы не хотим двигаться по замкнутому кругу, нужно признать, что само слово «феномены» указывает на связь с чем-то, чье прямое представление является, вне всякого сомнения, чувственным, хотя, тем не менее, даже без такого свойства нашего чувственного восприятия (на котором зиждется форма нашей интуиции), феномены должны быть чем-то сами по себе, то есть объектами, не зависящими от нашего чувственного восприятия. Отсюда возникает понятие ноумена, который, однако, не носит позитивного характера и не представляет собой некоего определенного знания о чем-то. Он подразумевает только мысль о чем-то без обращения к какой-либо форме чувственной интуиции. Но, чтобы этот ноумен мог обозначать реальный объект, который можно было бы отличить от всех феноменов, недостаточно, чтобы я освободил свое мышление от всех обусловленностей чувственной интуицией, но, кроме того, я должен иметь некоторую причину для допущения существования другого типа интуиции, кроме чувственной, с помощью которой постигается объект. В противном случае мое мышление будет просто пустым, хотя и свободным от любых противоречий.»¹⁵

Существенное дополнение Канта к греческой философии состоит в утверждении, что, чтобы ноумен актуализировался, то есть стал чем-то большим, чем формальное понятие, должна быть задействована интуиция, отличающаяся от интуиции чувственной. Это определенно интеллектуальная интуиция Шеллинга и его последователей. В настоящей работе подразумевается именно такая функция, но она названа «интроцепцией» – по причине, названной ниже.¹⁶

И тогда, наконец, мы можем определить «Реальность» как ноумен, который познается непосредственно через Интроцепцию, или это можно назвать познанием посредством Тождества, в то время как «феномен» подразумевает его чувственное восприятие. Третьей формой познания могло бы быть концептуальное представление, занимающее положение между феноменом и ноуменом. Но нужно сделать еще один шаг, поскольку Субъект, или Я, которым пренебрегали Греки, и который Кант рассматривал как неизменную величину, становится для нас некоторой компонентой, постоянной и главенствующей только по отношению к объекту; а по отношению к Чистому Сознанию, она является подчиненной. Мы могли бы рассматривать этого Субъекта как некий вид трансцендентального феномена, то есть трансцендентального по отношению к объекту; а к Чистому Сознанию он относится как просто феномен.

55. ВЕЛИКОЕ ПРОСТРАНСТВО объемлет как Путь Вселенной, так и Путь Нирваны.

Существенно то, что данный афоризм представляет собой возвращение к предыдущим афоризмам, сформулированным в терминах Сознания-без-объекта. Два Пути, Субъективный и Объективный, объединяются в один Путь, универсальный и трансцендентальный, – он объемлет их обоих. Достаточно пробужденное Сознание способно переживать их сосуществующими посредством их одновременной реализации.

56. ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВЕЛИКОГО ПРОСТРАНСТВА НЕТ НИЧЕГО ДРУГОГО.

Примечания.

1. Субъект, или Я, занимает позицию, аналогичную параметру в математике. Проще говоря, параметр можно представлять себе как некий локальный инвариант, который изменяется при расширении области определения. В частном случае заданной кривой он выступает как элемент-инвариант, но в случае полного семейства кривых данного типа он является переменной величиной. Предельным инвариантом в этом случае является плоскость или пространство, где находятся кривые. Эта аналогия достаточно полезна.

2. Здесь имеются в виду знаки плюс и минус.

3. Всякий, кто прочел достаточно большое количество мистической литературы, вряд ли был бы удивлен частыми случаями одобрения и отрицания в ней одного и того же утверждения. Зачастую только что одобренное утверждение почти сразу же отвергалось или выдвигалось противоположное утверждение, логически упраздняющее первое. Это, конечно же, сбивает с толку и ведет скорее к сомнению читателя в умственном здоровье писателя. Но факт состоит в том, что мистик обычно ищет такую формулировку, которая была бы истинной в отношении его собственной реализации, и поэтому он находит то, что хотя бы частично истинно для него, хотя в целом является ложью. Тогда отрицание или противопоставление представляется как некоторая коррекция. Слишком часто читателю не предоставляется рациональное объяснение и ему приходится выводить его собственное заключение, что скорее всего неблагоприятно для ищущего и мистицизма как такового. И в самом деле, что хорошего в таком утверждении, когда человек не может полностью на него полагаться в плане извлечения из него таких выводов, которые бы отличались от других идей, представляющихся ему неправильными? Или, если надежность какого-то мистика вообще не подлежит обсуждению, то ищущий может прийти к заключению, что сообщаемое им, является неким иррациональным хаосом, чем-то несовместимым с понятием гармонии, порядка и равновесия – чем-то таким, что не только исключает любые возможности понимания, но и вообще крайне недостоверно.

Факт состоит в том, что Божественная Реальность не является хаосом, но имеет такую природу, что ей не может быть дана правильная интерпретация с помощью обычных форм нашего сознания. Эти обычные формы находятся в пределах логики либо идентичности, либо противопоставления. Главным принципом здесь является классификация объектов в форме дихотомии, то есть все вещи являются либо А, либо не-А. Это означает исключение всего, что не является ни А, ни не-А, или является одновременно и А, и не-А. В логике это называется принципом исключенного третьего и обычно этот принцип успешно применяется только в отношении конечных множеств и он является единственным логическим принципом научного мышления. Однако математика требует использования таких логических форм, которые не могут быть сведены к логике идентичности, это верно также и в отношении процессов становления, как это имеет место в эволюции органических веществ. В результате появляются ученые-логики, ставящие под сомнение универсальную применимость принципа исключенного третьего. Так, этот принцип становится ложным, например, в применении к бесконечным множествам, как это имеет место в случае трансфинитных чисел. В результате усилия мистика в обходе принципа исключенного третьего становятся оправданными и неправильно было бы сомневаться в его умственном здоровье или в отсутствии порядка в той Реальности, которую он пытается представить.

На самом деле не так уж сложно увидеть, как логическая дихотомия перестает быть всеобъемлющей. Так, если есть два множества элементов, попадающих в А и не-А, и если предполагается, что ими исчерпываются все объекты, то оказывается не включенным в них сам думающий, создающий эту классификацию. Это верно даже когда рассматриваются множества: Я и не-Я. В этой классификации Я проецируется субъектом, то есть является объектом, и не является поэтому познающим свидетелем. Свидетель на самом деле объемлет оба множества, но

он не содержится как таковой в любом из этих множеств. Поэтому он может принадлежать только исключенному третьему.

4. Реальность Бога как Предельной ценности здесь не ставится под сомнение. Эта Предельная Ценность существует в душах людей и может реализовываться непосредственно. Это тот самый Другой, который дополняет одинокое Я. Предельная Ценность – это Присутствие в мистической реализации. Ошибка многих философски не настроенных мистиков лежит в том, что они интерпретируют Присутствие *in re* (фактически) как некоторую объективную вещь. Правильно понимая истинную природу Бога, Мейстер Экхарт проявил себя как один из видящих наиболее ясно мистиков. Для него Бог это другая сторона Я, и обе эти стороны находятся в отношении взаимной зависимости. То есть Бог – это не какой-то первичный неотносительный принцип. А первичный принцип Экхарт назвал как Бог-голова – и это понятие он использовал в смысле, аналогичном тому, что содержится в буддийской Шуньяте.

5. Этот мистический инсайт представляет то знание, которое является основным утверждением настоящей работы. Вызов правильности этого утверждения может, и так было, основываться на эпистемологической или философской основах, поэтому моя защита будет: (а) против философского критицизма и (б) против психологического критицизма. В случае (а) можно обратиться к некоторым местам из первых трех Частей настоящей работы (имеется в виду полный текст книги). Случай (б) не требует подтверждения на уровне самой Реализации – но требует только для чрезвычайно относительного типа сознания.

6. См. Раздел LX «The Symbol of the Fourth Dimension» в книге «Pathways Through to Space» (В русском переводе «Пути в иные измерения»).

7. Это изменение положения места явной активности иллюстрируется знакомым каждому опытом – как мы видим движение окружающих объектов, когда смотрим вперед по движению поезда, когда он покидает станцию.

8. «The Secret Doctrine» («Тайная Доктрина»), 3rd Ed., p.67.

9. Цитата из «Dictionary of Philosophy and Psychology» by Baldwin, Vol.II, p. 614.

10. Обсуждение Эстетизма как основной формы восточной философии см. F.S.C. Northrop “The Meeting of East and West».

11. См. Shri Aurobindo «The Life Diving», Chapter IX, p.68.

12. Ищущий, или тот, кто практикует йогу.

13. Обсуждение иллюзионизма смотри в Shri Aurobindo «The Life Diving», Chapters V and VI.

14. «Critique of Pure Reason» («Критика чистого разума») p. 293, Max Miller translation.

15. «Critique of Pure Reason», pp. 217, 219, Max Miller translation.

16. См. обсуждение «Интроцепции» в третьей Части настоящей работы (имеется в виду полный текст книги).